

63.52.1(665)

КР. Т-16

Талигина Н.М.

ОПИСАНИЕ МЕДВЕЖЬИХ ИГРИЩ СЫНСКИХ ХАНТОВ

*Департамент по делам коренных малочисленных
народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа*

ТАЛИГИНА Н. М.

ОПИСАНИЕ МЕДВЕЖЬИХ ИГРИЩ СЫНСКИХ ХАНТОВ

г. Салехард, 2007 г.

ББК 63.521 (=665)
Т16

Т16 Талигина Н.М. Описание медвежьих игрищ у сынских хантов. - Салехард: ГУП ЯНАО «Издательство «Красный Север», 2007. - 104 с., илл.

Издание является первой работой, посвященной мифологическому празднику, одной из ярчайших проявлений народной культуры нижеобских (сынских) хантов медвежьему празднику или медвежьим игрищам «**Якты хот**». Для описания работы послужили полевые материалы и фотографии автора, присутствовавшей на празднике «**Якты хот**». Праздник является сакральным и доступ ко многим сторонам культового праздника для женщины закрыт и потому описание является частичным, не претендуя на полное его описание. Вместе с тем автор является носителем культуры и языка народа ханты, рассмотрены традиционные воззрения и ритуальные, игровые, песенные действия из древнейших пластов культуры народа.

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Департамента по делам коренных малочисленных народов Севера
Ямало-Ненецкого автономного округа.

ISBN 5-93298-105-9

© Талигина Н.М., текст, фотографии, 2007
© Попов С.Г., фотографии, 2007
© Департамент по делам коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа.

ВВЕДЕНИЕ

*Эвүлэм, якаты, эвүлэм, якаты,
Хүлмөх сохал ёттал хот,
Эвет ётла кашаһ хот,
Похал ётла кашаһ хот,
Нын са якулыаты.*

Слова из песни *Якты ар*
(Танцевальная песня медвежьего праздника).

Религия и фольклор хантов и манси были тесно переплетены, что свойственно обществам на ранних стадиях исторического развития. Их мифология была системой первобытного мировосприятия и включала зачатки донаучных представлений о мире и человеке, об истории общества, разные формы искусства, философии и религии. Поэтому нередко исследователи религии и мировоззрения обских угров привлекают в качестве источника фольклор, для понимания которого, в свою очередь, важны верования и обряды. Им посвящено множество сообщений, статей и ряд монографий [Мифы, предания... 1990:14].

Особенно богат фольклорными произведениями так называемый «медвежий праздник», носители культуры его называют «*Якты хот*» - «танцующий дом». Описание темы «медвежьих игрища сынских хантов» состоит из двух разделов:

I раздел состоит: из информации о сынских хантах; религиозного представления; терминологии исследования; представления о медвежьем празднике хантов; о фольклоре хантов. Описание медвежьего праздника сынских хантов состоит из трёх дней: 1-ый день – открытие праздника начинается со встречи медведя: подношение даров и жертвоприношений; представления «актёров» - людей в масках; исполнения «медвежьих» (*лопу́тун ар*) песен, сценок; 2-ой день – продолжение праздника: игры – закидывание арканов на воткнутые в снег хореев-шестов; изготовление стрел и луков для стрельбы; вылавливание участников праздника и закидывание снегом; произношение инвективных слов, предназначенные в адрес мужчин и женщин, сказок, загадок (1 загадка, состоящая из 9 загадок). Разведение отдельного костра для приготовления медвежьего мяса и поедание мяса медведя с определёнными словами. 3-ий день – заключительный, исполнение песен, сценок, игр.

II раздел включает непосредственно фольклорный материал: – песни (20 наименований).

Целью написания данной статьи является описание медвежьего праздника, проведенного в деревне Оволингорт в 2006 году.

В работе использованы фотоснимки Сергея Попова и Надежды Талигиной (2006г.). Во втором разделе даны тексты, нотировка, перевод песен на русский язык, выполненные Галиной Солдатовой (опубликованы в кн. «Сынские ханты», 2005).

ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ

С 11 декабря 2006 г. по 17 декабря 2006 г. в муниципальном образовании Шурышкарского района на территории Овгортского сельского совета в деревне Оволингорт проводился национальный праздник «Медвежьих игрища» - «Якты хот».

Проведение «Медвежьих игрищ» проходило в рамках реализации программных мероприятий окружной целевой программы «Культура, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа на 2003-2007гг.».

Инициатором и спонсором проведения праздника «Медвежьих игрища» - «Якты хот» стал Департамента по делам коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа Комитет по агропромышленному комплексу и национальным вопросам администрации муниципального образования Шурышкарского района. Самое активное участие приняли в организации праздника директор Департамента по делам коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа Л. П. Вэлла и непосредственное участие в проведении «Медвежьих игрища» - «Якты хот» В.П. Ругин, С.П. Куртямов, Н.В. Озелова, Р.А. Пуйко и др. Выражаю им особую признательность за то, что сумели организовать и провести этот удивительный праздник души народа ханты.

Выражаю искреннюю благодарность всем исполнителям на празднике, но особую благодарность хочется выразить основным исполнителям фольклорных произведений: И.И. Лонггортву, М.В. Лонггортву и Е.С. Лонггортву, старейшим жителям деревни Оволингорт и молодому исполнителю Л.П. Лонггортву.

Несколько поколений детей, прошедших через школы-интернаты, были частично исключены из цикла жизни традиционных обрядов. Лишь старшее поколение из народа ханты хорошо помнит и хранит культуру своего народа. И потому так важно не только сохранить, но и передать молодому поколению уникальный феномен концентрации генетической памяти, мировоззрения, философии, религиозных представлений, танцев, обрядов и обычаев, песенной и устной сказительской традиции в виде импровизации на празднике медвежьих игрищ. В годы советской власти празднование хантами медвежьих игрищ было под запретом. Праздник «Медвежьи игрища» - «*Якты хот*», проведенный в деревне Оволингорт, явился первым официально открытым властями праздником для хантов, проживающих по реке Сыня.

1.1. Краткая информация о сынских хантах. Ханты и манси относятся к финно-угорской языковой общности и составляют обско-угорскую ветвь этой семьи. В настоящее время ханты, в разной степени сохранившие язык, культуру, этническое самосознание, подразделяются на две основные этнографические группы: восточную и северную. По данным Всесоюзной переписи 2002г., их насчитывалось более 28678 человек, родным языком владело около 44,1% от общего их числа (Коренные малочисленные... Т.13.2005). Северные ханты проживают на территории Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономного округов Тюменской области. Они населяют бассейн Нижней Оби с притоками: Назым, Казым, Куноват, Сыня, частично Полуй (Молданов, 1999.).

Река Сыня берет свое начало в горах Северного Урала и впадает в Малую Обь. В бассейне Сыни проживают сынские ханты - представители одной из локальных своеобразных групп обских угров, в значительной степени сохранившие свою традиционную культуру. По административному делению бассейн р. Сыня относится к Шурышкарскому району Ямало-Ненецкого автономного округа [Сынские ханты, 2005].

По реке Сыня расположены два поселка – Ямгорт и Овгорт, и восемь поселений. В поселке Овгорт находятся сельский Совет, школа, интернат для детей оленеводов, рыболовов, больница, почта. Все национальные поселения расположены вверх по течению реки. Ближе всех к Овгорту находится Нымвошгорт (*Нымвошкур*), затем Вытвошгорт (*Утвошкур*), Лорагорт (*Лоракур*), Хорпунынгорт (*Хорпунакур*), Тильтим (*Тылтам*), Мувгорт (*Мувкур*, он же *Айкур*). Дальше всех от Овгорта расположен Евригорт (*Ёхартай кур*). По данным Овгортского сельского Совета на 01.01.2007. общее количество населения составляло 1522 человек, из них ханты 1200 человек. В поселениях по реке Сыне живут ханты, ведущие традиционный образ жизни. До настоящего времени сынские ханты соблюдают многие традиционные обряды [Талигина Н.М., 2005, с.12]. Прежде чем приступить к описанию медвежьего праздника, нужно попытаться представить терминологию исследования данного феномена.

1.2. Религиозное мировоззрение сынских хантов базируется на идее существования множества богов и духов-покровителей, заселяющих Нижний, Средний и Верхний миры. В *Нум Турам* “Верхнем мире” проживает *Нум Турам Аци* “Верхний Бог Отец”, главный дух-податель жизни людей. Его называют еще *Онль Аци*, точного перевода этот термин не имеет. Когда на небе зажигаются огни северного сияния, то говорят *Онль тутат ётлат* “Небесные огни играют”. Вторым персонажем из духов-подателей жизни и покровителем людей сынские ханты считают *Калтац Анки*. Другие ее имена: *Сорни Най Айки* “Золотая женщина мать”, *Сорни Най* “Золотое Солнце (женщина)”, *щань* “мать” [Талигина, 2003, с. 83 - 85]. Среди фигур духов, представленных в домашних святилищах, фигурирует имя *Торум-анки* – жены *Торума* (пос. Ишвары на Малой Оби) (Бауло, 2001:145). В Среднем мире живут семь сыновей Верховного Бога, однако информации по ним точной нет. В варианте, записанном А.В. Головневым, - это *Ас ики* “Обской старик”, *Ими-хиты* (звездочет, ездит на лошади) или *Мув-керты ху* (*Мув-сит ху*) “Землю вращающий человек” (он же *Мир лярты хо*), *Ханжан оры ики* (*Тек ики*) — “Собачий дух” из пос. Теги и *Кев-ур ‘ху ики* (“родился из хвоста убитой оленихи, его подобрала девочка и вынянчила в люльке; он - главный оленный хозяин на Урале”) [Головнев, 1995, с. 552, 570]. В. Штейницем описан обряд жертвоприношения

главному духу р. Сыня - *Эхаҥаҥ ики* [Талигина, 2003, с. 11]. К сыновьям Верховного Бога нередко относят и *Ем-вож-ики* - Медведя. В Среднем мире обитают и лесные великаны *мек ики*. Третья группа духов во главе с *Хинь ики* (Хозяин Нижнего мира) находится в *Илта Тураман* — “Нижнем, Подземном мире” [Там же, с. 83 - 84]. Записана информация о том, что хозяин Нижнего мира имеет отношение к христианству, считается, что он пришел со стороны заката и является русским по происхождению [Головнев, 1995, с.547]. В ряде легенд сынских хантов упоминается *Ийк ур пух эви* “Дочь водяного”. В качестве поселковых и семейных покровителей сегодня на Сыне почитают: лягушку (пос. Савырка - Тыликовы, поселки Мувгорт и Оволынгорт - Лонгортовы); казарку (малого гуся) (пос. Евригорт - Еприны, пос. Ямгорт - Лонгортовы); медведя (поселки Евригорт и Мувгорт-Лонгортовы); гагару (пос. Мувгорт - Лонгортовы; зайца (пос. Оволынгорт - Лонгортовы); *Сорни пох* (*Мув верты хо*) “Золотого сынка” (пос. Оволынгорт - Лонгортовы). *Хоран ур' нэ* (*Мис нэ*) “Лесную женщину в облике лосихи”, один из родственников которой “живет” в Овгорте (пос. Анжигорт - Елескины, Конкины); и др. [Бауло, 2000 - 2003; материалы Е.И. Тыликовой, Перевалова, 2002, с. 41 - 51]. Отмечена также принадлежность Талигиных и Лонгортовых к роду медведя [Шабаев, Уляшов, 2002, с. 128]. Жители пос. Нимвожгорт поклоняются лиственнице. По материалам В.Н. Чернецова (1927 г.), в верховьях Сыни почитался дух-покровитель в образе волка - *Соли ойка*, который был братом божества ляпинских манси – *Сакв талых ойки*. Один раз в три года сынские ханты отправлялись на святилище *Сакв талых ойки*, а каждый седьмой год на Сыне проводили большой праздник в честь *Сали ойки* с играми и воспоминаниями о его подвигах [Источники..., 1987, с. 46].

1.3. Терминология исследования. Описание медвежьего праздника необходимо начинать с названий медведя у обских угров. Обские угры избегают произносить настоящее название медведя, и это проявляется не только в том, что ханты употребляют непереводимое слово *moi par*, а манси называют его *torsw, tarsh, torwa* [Чернецов, 2001.С.5]. Сынские ханты медведя называют описательными, подставными именами, например: *Емәһ woj* ‘медведь’ (букв.: священный зверь). Даны обозначения по месту обитания медведя – лес, тайга, тундра, например: *utән ułti iki* ‘медведь’ (букв.: живущий в лесу старик); *tuw хотәһ iki* ‘медведь’ (букв.: старик, живущий в землянке); *nju-rat woj рох* ‘медведь’ (букв.: тундрового зверя сын); *unt woj рох* ‘медведь’ (букв.: лесного зверя сын). Называли медведя по внешнему признаку, во что он «одет» или на кого он внешне похож (на овцу, барана): *ośni saхәһ iki* ‘медведь’ (букв.: старик в шубе из овчины), *kunśәһ iki* ‘медведь’ (букв.: когтистый старик), *реһкаһ iki* ‘медведь’ (букв.: зубастый старик) - зверю (медведю) приуси клыки и зубы. Родственное отношение хантов проявляется в терминологии при обращении к добытому медведю. Сынские ханты до сих пор соотносят себя либо к представителям фратрии *por joх* (*posлаһ joх*), называют медведя младший брат *apśije*, либо к фратрии *moś joх* (*mons joх*) и обращаются к медведю «дядя» *urtem iki*, ласкательное обращение *urtie. Aj otie* ‘медведь’ (букв.: маленький), *рохје\ewje* ‘медведь\медведица’ (букв.: сыночек\доченька) – прозвучало обращение к медведю на медвежьем празднике [ПМА, 2006].

Проблемой исследований терминов медвежьих игрищ занимался Тимофей Молданов на казымском диалекте: «С моей точки зрения, требует уточнения само название “медвежий праздник”. Уже говорилось, что это действие бывает спорадическим (то есть нерегулярным, проводимым время от времени) и периодическим, проводимым один раз в семь лет. (Молданов, 1999:9). Первое определение праздника медвежьих игрищ, исходя из языка хантов, *woj jak* ‘звериный (медвежий) танец’ (букв.: зверя танец), *jakti хот* ‘танцевальный дом’ (букв.: танцевать дом), *ripі хәт* ‘медвежий дом’ (там же). На языке сынских хантов это явление звучит: *woj jonti хот* ‘зверя, играть, дом’; *jakti хот wertі* ‘танцевать, дом, делать’ или ‘танцующий дом’ устраивать(?). В понятии сынских хантов *jakti хот wertі* означает, что охотник, добывший медведя, намерен устраивать праздник или вернее – устроить ‘танцующий дом’. Помещение, в котором проводили медвежьи игрища, называли *jakti хот* «танцевать, дом» - «танцующий дом» (?). Этим помещением мог быть бревенчатый дом *rawar хот* или чум *njukі хот* (зимнее жилище), крытое оленьими шкурами. Эти помещения обладали повышенной сакральностью, перед началом игрищ окуривали пространство помещения. Окуривали очистительным огнем всех входящих в него людей, вещи, заносимые в помещение в качестве подарков. В самом помещении постоянно тлела чага (березовый нарост), другого огня не было в продолжении всего праздника, не считая освещения. Впоследствии такие дома (бревенчатые)

предостерегали от посещения или проживания женщин репродуктивного возраста. Эти дома называли *jetəŋ χot* ‘священный’ дом. Намного проще обстояла проблема с сакральностью помещений переносного жилища – чум, в котором проводили медвежьи игрища. Стоило перекочевать на другое место, поставить его на новом месте и люди продолжали жить обычной, повседневной жизнью в этом пространстве. Сакральностью обладало то пространство, где некогда стоял чум для проведения медвежьего праздника.

Термин *loŋəltəti*, *loŋəltəpsa* ‘представление’ употреблялся при медвежьих игрищах, когда актеры заходили в помещение в масках, в костюмах и начинали представление: *loŋəltəti* ‘они представляют...’, с ними происходила некая метаморфоза [Талигина Н.М., 2005:93]. *loŋti* ‘войти’ в помещение; *loŋəltəti* ‘войти в образ зверя, духа, бога, женщины, мифического персонажа’. После каждого действия мужчинами обязательно исполнялся мужской танец - *jakti* ‘танцевать’. Проблемы исследований слов и терминов в медвежьем празднике более чем достаточно, например, такие описания медведя как *moi par*; *i roχje*, *juw roχje* ‘медведь’ остаются без перевода на русский язык.

Язык, законсервированный народом, выступает ярко в определенные моменты жизни данного общества. Таким ярким эмоциональным всплеском может быть проведение так называемого медвежьего праздника или медвежьих игрищ. Народ ханты на сакральных праздниках пользуется словами, понятиями давно забытыми, редко используемыми в повседневной жизни. Хорошо помнят и свободно ими владеют люди старшего и преклонного возрастов. И очень трудно перевести эти понятия, слова и фразы на современный язык хантов. Для понятия современному слушателю (читателю) нужен перевод с сакрального на простой язык. Приведу несколько примеров из сакральных слов, выражений, используемых на медвежьем празднике сынских хантов.

Сакральное употребление	Профанное употребление	Комментарий
<i>nūrəŋ ət</i> ‘котел’ (букв.: с дужкой вещь)	<i>kew pūt</i> ‘каменный котёл’	Котельявляется маркером нижнего мира; закрывают перевернутым котлом «отверстие» в нижний мир
<i>nūrəŋ ət</i> ‘котел’ (букв.: с дужкой вещь)	<i>patər oχ pūt</i> ‘медный котёл’	
<i>wošti ət</i> ‘мясо добытого медведя’ (букв.: собранная вещь)	<i>Acti</i> ‘есть’, кушать	Слово <i>wošti</i> обычно употребляют применительно к сбору дикоросов, например, <i>turəχ wošti</i> ‘собирать морошку’
<i>nowi ət</i> ‘соль; сахар; снег’; <i>utləp</i> (букв.: белая вещь)	<i>sol</i> ‘соль’ <i>säkkər</i> ‘сахар’ <i>loňs</i> ‘снег’ <i>utləp</i> ‘древесные стружки’	<i>utləp</i> ‘мягкие древесные стружки’, выполняющие роль салфеток при употреблении медвежьего мяса. Затем их должны сжечь.
<i>jišti ət</i> ‘вода’ (букв.: пьющаяся вещь)	<i>jiŋk</i> ‘вода’	Воду не называют водой, а иносказательно,
<i>loŋəltəti</i> ‘представлять (сценку, сказку)’ (букв.: входить)	<i>Loŋti</i> ‘войти в помещение’, ‘войти в образ’	Имеется в виду вхождение в образ зверя, птицы, женщины, богов, духов

1.4. О медвежьих игрищах. Что такое медвежьи игрища? На сегодня очень многим остается неясным само понятие, действия, явление – что же представляет собой медвежий праздник или медвежьи игрища. Из всех зверей наибольшим почтением пользуется медведь.

Различные формы почитания медведя прослеживаются в археологических памятниках разных эпох и известны у многих народов мира. С этим животным связаны сложные обряды и церемонии, в том числе так называемый медвежий праздник, или медвежьи игрища. В Северной Азии культ медведя и медвежий праздник наиболее развиты у обских угров (хантов и манси), народов Нижнего Амура, у кетов, эвенков, в Северной Америке у атапасков [Лукина Н.В., 1990. С. 179].

Медвежий праздник – очень сложное явление культуры, которое прошло длительный путь развития, несет на себе следы самых разных эпох большой биографии хантыйского этноса и культуры. Здесь в костюмах танцоров, исполняющих пляски духов, отчетливо виден иранский пласт культуры; отдельные тексты, тесный контакт со зрителями, условность, символика костюмов сближают народный театр хантов и манси с итальянской комедией дель-арте; отголоски медвежьей драмы специалисты усматривают в ритуалах, посвященных богине Артемиде. Особенности в медвежьем празднике угров и других народов являются важным этноразличительным признаком [В. Кулемзин, Н Лукина, 2000. с.209].

В.Н Чернецовым описаны три варианта происхождения медведя. Согласно одной версии медведь (медведица) является сыном (дочерью) «духа верхнего мира» *Numi torum*, который воспитывал его (её) в «задней комнате своего дома», в меховом гнезде. Однажды верхний дух пошел на охоту, медведь же сломал дверь и вышел наружу. Когда он увидел конный двор своего отца, то захотел поиграть с лошадьми, но те в страхе убежали. Медведь бежал за ними, пока не попал в яму, которая была дырой в Верхний (Средний?) мир. Через эту дыру он увидел землю, которая ему так понравилась, что он упросил отца отпустить его туда. Верхний дух не давал согласия, и только после долгих просьб выковал золотую колыбель и железную цепь. И с их помощью опустил медведя на землю. От этого медведя произошли все медведи на земле (Чернецов В.Н., 2001:7-8).

По другому варианту медведь был сыном женщины, превратившимся в зверя. Некоторые песни объясняют эту метаморфозу как наказание за непослушание матери. Чернецов В. Н. предполагает, что эта интерпретация является позднейшей. Отцом этого сына и супругом его матери мог быть только мужчина *Por*, ведущий происхождение от медведей. Согласно нормам патрилинейного рода, сын должен наследовать черты матери, как это следует из начала песни, однако постепенно берёт вверх отцовское начало, и сын наследует черты отца, а именно медведя (там же).

Самым древним является, вероятно, третий вариант, сказание о *mai mos ne*: медведица рождает первую женщину *Por*, то есть выступает в качестве прародительницы фратрии (*Por*), её существование воспринимается как само собой разумеющееся, не требующее объяснения (Чернецов В. Н. 2001: 9). Поэтому медведь так близок человеку по духу (самец имеет пять душ, самка – четыре, соответственно числу мужских и женских душ) и обликом [Обские угры. 2005.с.52-53].

По традиционным воззрениям ханты, убитый во время охоты медведь остается «живым». Добыча его оборачивалась всеобщим праздником и весельем - приездом желанного «гостя» в дом охотника.

Медвежий игрища обских угров привлекали и сегодня привлекают внимание многих исследователей. Одним из них является крупнейший угровед Валерий Николаевич Чернецов (1905-1970), собрав ценный этнографический материал в 1925-1938гг. у народов Западной Сибири. В 1930-х гг. музеем антропологии и этнографии АН СССР (МАЭ) были организованы многочисленные археологические и этнографические экспедиции на Нижнюю Обь. В те годы Н.В. Чернецов активно работал среди хантов и манси. Зимой 1936-1937гг. он совершил поездку в пос. *jalp - us* (Ханты - Мансийский автономного округа) на Оби для изучения периодических обрядов семилетнего цикла. «...Из основных черт медвежьего праздника можно сделать вывод о том, что он возник, вероятно, одновременно с развитием племенной организации и тотемизма, на основе периодических магических охотничьих обрядов. С течением времени медвежий праздник неоднократно менялся как по содержанию, так и по форме, вначале он был праздником тотемического культа рода, а с развитием племени и фратрии стал периодическим обрядом последней» [Чернецов В.Н. 2001:45-46]. В.Н. Чернецов в 1948году снимал киносъемки танцев на медвежьем празднике у манси, в том же году наблюдал медвежий праздник на Казыме у хантов. Он делает выводы, что после начавшегося распада племени фратриальная форма праздника сохранилась в качестве ежегодного периодического обряда в центре культа *por*. С другой стороны, некоторые племена параллельно с ослаблением запрета убивать медведя отмечают праздник, правда, в упрощенной форме, уже не периодически, а sporadически, при добыче каждого медведя. По мере распада племенной организации медвежий праздник распространяется за рамки фратрии *por*, среди фратрии *mos*. В этой стадии он явно противоречит племенному культу, так как форма и содержание фратриального обряда сохраняются, и благодаря этому праздник отмечается племенем, а также и противоположной фратрией. Вследствие этого постепенно изменяется и его содержание [там же].

Проблемой исследования медвежьих праздников в 1990-х годах занимается Тимофей Молданов, представитель народа ханты, носитель языка и культуры своего народа. Он стал организатором, участником проведения этих праздников и на основе эмпирического материала им написана монография «Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов», изданная в 1999 году. Издание является первой работой, специально посвященной мифологической картине мира, отраженной в одном из ярчайших проявлений народной культуры хантов – медвежьем празднике или игрищах. Опираясь на впитанные с детства знания традиций своего народа и литературные данные, Молданов Тимофей дал научную характеристику и анализ древнейших пластов мировоззрения одного из народов Сибири, а именно северных хантов.

В коллективной монографии «Сынские ханты» дано описание одной из локальных групп северных хантов. В этой монографии рассматриваются вопросы антропологии, этнической истории, хозяйства, материальной культуры, обрядов жизненного цикла, религиозно-мифологических воззрений, музыкального фольклора (Сынские ханты, 2005). Седьмая глава выше названной монографии посвящена (автор А. В. Бауло) наряду с религиозным мировоззрением и обрядовой практике, теме медвежьих игрищ и его атрибутике [Сынские ханты, 2005: 145-162]. В этой же монографии помещен (в главе №8) «Фольклор сынских хантов» на основе полевых материалов 2000-2003 гг., записанных Солдатовой Г.Е.. В ходе работы выявлено и записано 87 образцов различных жанров прозаического поэтического фольклора сынских хантов, собраны сведения музыкальных инструментов, звуковых орудиях (Солдатова, 2005:73).

Всевозможные обряды, которые составляют медвежий праздник в целом, по-разному толкуются как исследователями, так и лицами, справляющими праздник, однако все сходятся на том, что основная направленность праздника состоит в стремлении примирить зверя и убивших его людей, а также обеспечить полное возрождение зверя, возвращение его к жизни.

Самым ярким проявлением культа медведя были *спорадические* и *периодические* обряды, называемые медвежьим праздником или «игрищами», по определению Тимофея Молданова [Молданов, 1999.С.10].

1.5. О фольклоре хантов. Информация у бесписьменного народа передавалась из уст в уста, потому в прошлом существовало множество локальных вариантов исполнения песенных и танцевальных традиций у хантов. «Уникальными жанрами являются песни, исполняемые на медвежьем празднике, а также героический эпос, который специалисты приравнивают к лучшим мировым образцам» (Луккина Н.В., 2004.С.61).

С целью обобщения исторического опыта и результатов изучения хантыйского фольклора в конце 1990-х годов исследователями из Научно-исследовательского института угроведения г. Ханты – Мансийска проведено специальное исследование, которое отражает именно это актуальное направление науки и является первой полномасштабной работой, в которой рассмотрена в комплексе полуторавековая история изучения устного народного творчества хантов отечественными и зарубежными авторами. На основе проведенного исследования Т. В. Волдиной издана монография «Хантыйский фольклор: история изучения» (Томск: Изд-во ТГУ, 2002, книга «Библиографический указатель по фольклору хантов (1880-1999 гг.)» (Томск: Изд-во ТГУ, 2000), статья «История изучения хантыйского фольклора в XIX - XX веках» (2005, с. 61-72), и статьи, посвященные конкретным исследованиям и отдельным периодам в изучении хантыйского фольклора.

В статье Т.В. Волдиной «История изучения хантыйского фольклора в XIX - XX веках» включены следующие этапы: история изучения хантыйского фольклора в XIX веке; отечественная история изучения в XX веке; зарубежная история изучения хантыйского фольклора в XX веке и основные тенденции в процессе изучения хантыйского фольклора в XIX – XX веках (Волдина Т.В. 2005, с.61-72).

Хантыйский язык относится к финно-угорской группе уральской языковой семьи. Ближайшие родственники хантов по языку и культуре – манси (в научной литературе эти два народа называют обскими уграми), следующим по языковой близости народом являются венгры. Более отдалены пермские и финноязычные народы, проживающие в России, Эстонии и Финляндии. Этим родством, которое было установлено учеными около середины XIX в., во многом объясняется история изучения традиционной культуры хантов, включая и устное народное творчество (там же).

Неразделенность интереса к хантыйскому фольклору таких наук как этнография, история и языкознание, начиная с середины XIX до конца XX веков, позволяет привлекать труды по этим наукам для получения информации (Волдина Т. В., 2005. С. 62).

Изучение хантыйского фольклора в XIX веке. Научное изучение культуры и истории хантов (остяков) в России было начато еще в XVIII веке Григорием Новицким и участниками академических экспедиций. Устное народное творчество хантов становится предметом особого внимания ученых только с 1840-х годов.

Первые значительные записи хантыйского фольклора были сделаны учеными Венгрии и Финляндии. Их, особенно венгров, волновала тайна происхождения своего народа, и они надеялись найти её разгадку в изучении языка, культуры и истории родственных народов. К середине XIX века было установлено, что финны и венгры имеют в Сибири родственников по языку – хантов и манси.

В XIX веке в Венгрии и Финляндии стали возникать научные учреждения, которые ставили одной из важнейших задач своей деятельности изучение культуры и языка финно-угорских народов, установление исторических связей между ними. В Венгрии эта работа была сосредоточена в Венгерской Академии наук, в Финляндии – в Финно-угорском Обществе. С этим периодом связана собирательская деятельность первооткрывателя устного народного творчества хантов венгерского ученого А. Регули, относящаяся к 1840-м годам. В самой России первые краткие записи хантыйского фольклора известны с 1850-х годов. Начало полноценному научному собиранию, изданию и исследованию фольклора хантов в России положено С. К. Паткановым в 1880-е годы. На рубеже XIX – XX веков состоялись многолетние экспедиции К. Ф. Карьялайнена и Х. Паасонена (Финляндия). Все эти исследователи смогли записать большое количество фольклорных произведений на языке оригинала всех этнографических групп хантов.

Среди исследований этого времени, внесших свой вклад в собирание произведений хантыйского фольклора следует назвать М. А. Кастрена, А. Э. Алквиста, Н. А. Абрамова, И. Полякова, Н. П. Григоровского, Г. Н. Потанина, Б. Мункачи, К. Папай и др.

В XX веке процесс изучения хантыйского фольклора был намного сложнее, в нем участвовало гораздо большее число авторов, поэтому отечественная и зарубежная линии разведены исследователем Татьяной В. Волдиной. Такое деление обусловлено и существенными различиями в характере исследуемых явлений.

Отечественную историю изучения хантыйского фольклора в XX веке Волдина Т.В. ведет исследование фольклора, разбивая их по временным периодам, что значительно облегчает при изучении материала. В первой четверти XX века среди материалов хантыйского фольклора, записанных отечественными исследователями, преобладают тексты на русском языке, часть из них вышла отдельными публикациями К. Доннера, А. Я. Штернберга, А. А. Дунина-Горкавича, П. Лопарева и др. Внимание исследователей было направлено только на сюжетную сторону устного народного творчества хантов, которое собиралось бессистемно и в небольших количествах.

Процесс изучения хантыйского фольклора во второй четверти XX века отмечается государственной политикой на развитие культуры и образования малочисленных народов Севера, в том числе и хантов. Уделялось большое внимание сбору устного народного творчества. Центрами сбора и научного исследования хантыйского фольклора становятся города России, как Ленинград в связи появлением Института народов Севера, г. Томск с его этнографическими традициями в его изучении народов Северо-Западной Сибири, города Ханты-Мансийск и Салехард, на территориях расселения хантыйского этноса. Почти все собиратели хантыйского фольклора работали с разными группами хантов по специальным заданиям (М.Б. Шатилов, В.В. Сенкевич-Гудкова, В. Штейниц, Д.В. Зальберг, Н.Ф. Прыткова, П.Е. Хатанзеев, Ю.Н. Русская и многие другие). Важной особенностью собирательской и исследовательской деятельности с середины 1920 -х годов является включение в нее представителей самого хантыйского народа благодаря появлению письменности и зарождению интеллигенции из его среды.

В третьей четверти XX века характерной особенностью является изучение фольклора хантов специальными экспедициями, ведущими сбор лингвистического материала (Н.И. Терешкин, Л.И. Калинина, Я. Кошелев, А.И. Каратаев) и этнографическим (Н.В. Лукина, В.М. Кулемзин). Важным событием в изучении фольклора обско-угорских народов явилось издание фундаментальной работы

на русском языке «Мифы, предания, сказки хантов и манси» [1990], составителем и автором предисловия была Н.В. Лукина.

В этой же, четвертой четверти XX века, в нашей стране получило этномузыковедческое направление в изучении хантыйского фольклора. Записи оригиналов эстонских этномузыковедов И. Рюйтель, Х. Сильвета, А. Лаансалу, Э. Аллас, этнографа Э. Саара и копии других исследователей хранятся в Эстонском литературном музее и большинстве своем относятся к 1970-1980-годам.

Огромную роль в деле сохранения и развития в непростых для существования хантыйского этноса условиях играют газеты «Ханты ясанг» в Ханты-Мансийске и «Лух авт» в Салехарде.

Весомый вклад в сбор и изучение хантыйского фольклора среди представителей хантыйской интеллигенции в этот период внесли поэты и писатели, корреспонденты, работники культуры, а позднее и исследователи из хантыйского народа. Значительное количество фольклорных произведений записали Е.Д. Айпин, Е.Н. Вожакова, М. К. Волдина, Г.П. Кельчин, З.Н. Лозямова, Ю.Н. Накова, Р.П. Ругин, З.В. Рускина, П.Е. Салтыков, Л. А. Тарагупта и мн. др. Ярким примером изучения хантыйского фольклора представителями самого народа является исследовательская деятельность Т.А. Молдановой и Т. А. Молданова. Они стали инициаторами проведения медвежьих игрищ в 1988-2000 годах на территории Ханты-Мансийского округа с целью полной реставрации этого обряда. На материале записанных медвежьих игрищ ими ведется исследование хантыйской мифологии.

В начале 1990-х годов в Ханты-Мансийском округе появляется целая сеть научных фольклорных архивов, основная цель которых – сбор, обработка, изучение и публикация фольклорных произведений обских угров силами носителей языка. Идея создания таких архивов принадлежит венгерской фольклористке Е. Шмидт. На сегодня архивов три: Белоярский научный фольклорный архив северных хантов (создан в 1991 году), Березовский научный фольклорный архив народа манси и ханты (создан в 1993 году), окружной архив (создан 1994 году). Научными фольклорными архивами изданы ряд публикаций.

Зарубежная история изучения хантыйского фольклора в XX веке Т. В. Волдиной кропотливо исследована. Изучение хантыйского фольклора в XX веке за рубежом связано с четырьмя центрами: Германией, Венгрией, Финляндией и Японией. Здесь очень кратко приведу лишь несколько исследователей фольклора хантов. Итак, исследование устного народного творчества хантов в Германии связано с именем академика В. Штейница, который начал изучение фольклора хантов в 1930-е годы. В 1975-1989 годах проведена работа по переизданию и публикации трудов В. Штейница коллективом его учеников под руководством Г. Зауэра. Результатом этой деятельности стало появление четырехтомного издания «Ostjakologische Arbeiten» В. Штейница [1975. I; 1976. II; 1989. III; 1980. IV].

В XX веке изучение обско-угорского фольклора продолжили венгерские ученые, работая над изданием наследия своих соотечественников, а в середине 1960-х годов они возобновили записи фольклорных произведений. Это труды А. Регули, опубликованные Й. Папай в 1905 году; затем в 1934 – Й. Фазекашем; в 1944 и 1951 году – М. Жираи; в 1963 и 1965 году – Д.Р. Фокошем-Фуксом. Большой вклад в изучение хантыйского фольклора сделан венгерской исследовательницей Э. Вертеш. В 1970-годы ее деятельность была направлена также на издание хантыйских текстов К.Ф. Карьялайнена и Х. Паасонена. С конца 1970 годов до 2002 года велась крупномасштабная собирательская и исследовательская деятельность фольклориста и этнографа Е. Шмидт – основательницы Белоярского научного архива северных ханты, оставившей потомкам богатейшую коллекцию памятников устного народного творчества обско-угорских народов. С начала 1990-х годов среди сургутских хантов работает группа в составе М. Чепреги, К. Лазар и А. Кережи. Изучая язык и культуру этой этнической группы, они уделяют внимание и устной народной поэзии. В Финляндии хантыйский фольклор изучался О.А. Вайсяненом (музыкальный аспект). Издание наследия К.Ф. Карьялайнена и Х. Паасонена из архива Финно-угорского Общества Финляндии, которое осуществлялось венгерской исследовательницей Э. Вертеш, проходило в тесном контакте с финскими и немецкими коллегами.

Во второй половине 1990-годов интерес к хантыйскому фольклору, а именно к репертуару медвежьих игрищ, проявили японские ученые Т. Кадзуюки и Х. Хироси. Большая помощь этим исследователям была оказана Т. Молдановым и Т. А. Молдановой (Волдина Т.В. 2005, с.69).

Самой крупной публикацией фольклорных текстов данной этнолокальной группы на сегодняш-

ний день является коллекция В. Штейница. Записанные им тексты сынских хантов были опубликованы в двух томах "Остяцкой народной поэзии" в 1939 и 1941 гг. [Steinitz, 1939; 1941]. Позже эти тома были переизданы в составе 4-томной публикации наследия В. Штейница [Steinitz, 1975; 1976; 1989].... Во втором томе даны комментарии к указанным текстам и нотная запись песни-представления медвежьего праздника "Мышь и Чайка" [Steinitz, 1976, № 18], в третьем - еще один прозаический текст [Steinitz, 1989, № 29]. Все сынские записи были произведены от Прокопа Ермоловича Пырысева (1918 пр., пос. Ямгорт, его мать - Куртямова из пос. Ханты-Мужи) и Гаврила Семеновича Артанзеева (1917 пр., пос. Ямгорт) [Солдатова Г.Е. 2005.с.173].

На основании полевых материалов 2000-2003 годов Галины Евлампиевны Солдатовой, сотрудницы Новосибирского института археологии и этнографии СО РАН, собран довольно обширный материал по фольклору сынских хантов. «Фольклор сынских хантов не принадлежит к числу хорошо изученных феноменов обско-угорской культуры» [Солдатова Г.Е. 2005.с.173].

В основе нижеследующего описания жанровой системы фольклора сынских хантов лежат аудиозаписи и рукописные материалы, собранные Солдатовой Г.Е. в экспедиционных исследованиях Института археологии и этнографии СО РАН на р. Сыня в 2000 и 2003 гг.. Работа велась в населенных пунктах Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа: поселках Мувгорт, Тильтим, Оволынгорт, Овгорт, Хорьер, Ямгорт, на стоянке рыбаков у Азовской протоки. В числе основных информантов - М.Н. Лонгортова (пос. Мувгорт), П.Н. Лонгортов и В.П. Лонгортова, М.И. Лонгортов и Е.И. Лонгортова, М.В. Лонгортов, Е.М. Лонгортова (пос. Оволынгорт), А.А. Вальгамова (пос. Овгорт), П.Г. Пырысев, Т.П. Пырысева (пос. Ямгорт) [Солдатова Г.Е. 2005.с.173]. В ходе полевых работ Солдатовой Г.Е. выявлено и записано 87 образцов различных жанров прозаического и поэтического фольклора сынских хантов, собраны сведения о музыкальных инструментах, звуковых орудиях, факкультативных формах интонирования. Обзор и первичный анализ этого материала позволяет дать краткую характеристику жанровой системы фольклора и интонационной культуры данной локальной группы хантов [Солдатова Г.Е. 2005.с.173].

Повествовательный фольклор сынских хантов представлен несколькими жанровыми разновидностями: *мось* "сказка", *катра мось* "старинная сказка", *путар* "рассказ", *мось-путар* "сказка-рассказ", *ай мось* "маленькая сказка", *ай путар* "маленький рассказ", *шук путар* "короткий рассказ". По аналогии с жанровыми традициями других групп обских угров, *катра мось*, по-видимому, следует отнести к разряду мифов. Термин *мось* в зависимости от содержания может применяться к самым разным текстам, - как сказочным, так и несказочным; остальные названия *потар*, *шук-потар*, *ай потар* - связаны с жанрами несказочной прозы (былички, рассказы).

С областью повествовательного фольклора связана вокально-нарративная традиция, которая представлена жанром *мось ар* (*ар мось*) "песня-сказка", *арап мось* "поющая сказка". Песни-сказки встречаются и у других групп обских угров. Например, у казымских хантов это *моньс ар*, у манси - *эргыц мойт*, *мойт-эргы* [Мазур, Солдатова. 1997]. Как показывают полевые материалы, одно и то же произведение (*мось*) может быть исполнено как в речевой манере, так и в вокальной (см. об этом также: [Мифы, 1990, с. 34]).

Строго говоря, песенное исполнение сказок не является собственно пением. Это речитирование, приближенное к вокальному интонированию или же к речевому - по-разному в разных образцах. Обычно в речитациях хорошо слышна высота, что отражено в нотировках. Часть образцов речитируется не полностью: в них происходит чередование речевого и речитативного интонирования [Солдатова Г.Е. 2005.с.173].

Сфера народной поэзии, связанная с обрядовым фольклором, является наиболее разветвленной. В ней особое место занимает медвежий праздник.

Медвежий праздник на Сыне по сей день - явление живой фольклорной традиции. Так, в пос. Оволынгорт медвежьей игрища устраивают ежегодно. Этот обряд называют *якты хот*, букв. "танцевать дом", медведя - подставными именами. Фольклорный пласт праздника, как и в других локальных версиях обряда, включает песни нескольких разновидностей, танцы *нэ як* "женский танец", *хо ик* "мужской танец", представления *л'ол ул'туп*, в т.ч. в масках *юх веш* "деревянное лицо". На праздник приглашаются гости и певцы из других деревень. Участвовать в игрищах могут и дети, начиная с пятилетнего возраста. Продолжительность праздника составляет обычно три дня [Солдатова Г.Е. 2005.с.174].

Песни медвежьего праздника в целом, независимо от жанра, именуются *вой ар* “звериная песня”. В обско-угорской традиции подобное определение обычно относится только к священным песням праздника. На Сыне же священные песни называют и *вой ар* и *емыл ар* “священная песня” и *вой емыл ар*; их поют в начале обряда. В песенный цикл медвежьего праздника входят также песни-истории богов *миш ар*, песни-представления *л оң ул туп ар* и *кең л’оң ул’туп ар* “легкие песни-представления”, танцевальные песни *якты ар*. Иногда по отношению к *л’оңул’туп ар* и *якты ар* может применяться термин *ёттэ ар* “игровая песня” [Мазур, 2001, с. 27].

Единичным образцом представлен жанр *миш ар*. Песня, названная исполнителем “*Миш ёх ар*” (“Песня народа Миш”) записана от Михаила Васильевича Лонгтортова. Повествование ведется от первого лица - духа *миш*, и лишь в последней строке исполнитель как бы от себя поясняет, что дух “так думает”. Текст довольно протяженный и содержит много неясностей для современного носителя языка. Здесь фигурируют несколько персонажей сынской мифологии: лесные духи менк (“с ногами разные много менков”), куль, крылатые *лух*. *Миш ар* входят в состав сакрального блока медвежьих песен. Иногда их относят к одной из групп эпических песен [Отшамов, 1992].

Жанр *л’оң ул’туп ар*, судя по недавним записям, хорошо сохранился по сей день. Среди сюжетов песен-представлений наибольшей популярностью пользуется сюжет о том, как женщина просится в нарту, а мужчина (зять - леху, кили) ее не садит, так как нарта священная. Песня сложена в форме диалога. Известен также сюжет о татарине: его везут в Обдорск торговать, по дороге он несколько раз просится на берег. В нескольких вариантах записана “Песня мыши” - *Нампар вой ар*. В двух образцах этого произведения текст излагается от первого лица, третий построен в форме диалога мышонка и оленя, в животе которого мышонок оказался. Исполнительница сказала, что это *мось ар*, однако по особенностям музыкального языка данный образец лежит в русле песен-представлений и напоминает другие два варианта.

Из всего блока представлений выделяется песня М.В. Лонгтортова о трех сестрах, которые пошли собирать ягоды и заблудились. Потом они встречаются парней-зырян, и две старшие сестры выходят за них замуж. Младшая же идет дальше, снова сбивается с пути и умирает на мысу *Ас нё’л*. После смерти для нее делают *ура* и почитают как Казымскую богиню. По содержанию этот текст можно отнести к преданиям, хотя носители фольклора причисляют ее к *л’оңул’туп ар* [Солдатова Г.Е. 2005:175].

Напевы песен-представлений обладают общими музыкально-стилистическими признаками, а отдельные образцы обнаруживают сходство с северо-мансийскими медвежьими песнями.

Якты ар песни, которые сопровождают пляски на медвежьем празднике. В текстах звучит приглашение женщинам или мужчинам выйти и потанцевать: женщинам - как во время сбора ягод (см. прил. 4, № 27), мужчинам - как если бы зверей и рыбу добывали (см. прил. 4, № 28) [Кн. Сынские ханты, 2005]. Существенной особенностью мелодики таких песен являются специфические ритмо-формулы: для мужских песен характерен рисунок с краткой длительностью на первой доле, для женских - наоборот, с долгой, или равномерное движение. Очень похожее явление наблюдается в северо-мансийской (сыгвинской) традиции: аналогичная дифференциация выявлена на материале инструментальных танцевальных наигрышей [Солдатова, 2001а, с. 21]. На ладовом уровне мужские и женские мелодии также различаются: в женских соотношение опор секундовое, в мужских - квинтовое. Амбитус лада танцевальных песен - от терции до квинты. Форма напевов одностроичная либо тирадная. Количество слогов составляет в основном шесть - восемь, есть срединная цезура (4+ 4, 4 + 3) [Солдатова Г.Е. 2005:175].

Традиционный фольклор обских угров характеризует высокая степень синкретизма и взаимопроникновение поэтического, музыкального и пластического компонентов художественного целого. О культуре обских угров трудно рассказывать, нелегко подобрать слова, выражающие чувства. Единственный путь - соприкоснуться с ней, понять её, - это нужно увидеть их праздники, ритуалы [Тарагупта В.И., 2002].

1.6. Медвежий праздник в Оволынгорте

Медвежий праздник у сынских хантов состоит из трёх больших разделов или частей.

Первая часть. Добыча медведя. “Раздевание” туши убитого медведя, доставка домой. Встреча “гостя”. Окуривание, очищение, угощение медведя.

Вторая часть. Проведение медвежьего праздника, на языке хантов звучащее “*якты хот*”, длящееся от трех до семи дней (ночей).

Третья часть, являющаяся заключительной для медвежьих игрищ. Определение 'души' медведя, черепа, костей и других сакральных предметов медвежьего праздника.

В первой части, вероятно, участвовало несколько человек, добывших зверя (медведя).

Женщинам разрешено присутствовать только на второй части игрищ, а первая и третья части игрищ тщательно скрывались от женщин и посторонних. Они узнавали о добыче зверя в момент въезда мужчин с колокольным звоном колоколец, привязанных на нащепы мужских нарт. Обычно колокольчиками разных размеров украшались нащепы женских нарт. Оповещали о прибытии "гостя" залпами из ружей и три-семикратными криками, объезжая стойбище или селение по ходу солнца.

Желанными гостями и зрителями были дети и женщины на второй, основной, части праздника. В третьей, заключительной части праздника, женщин и детей, как и посторонних мужчин-гостей, не должно быть. Из вышесказанного следует, что мне, автору, как женщине-исследователю, многие аспекты данного праздника остаются неизвестными. Приходится обращаться непосредственно к исполнителям представлений на медвеьем празднике, к трудам исследователей, литературным, архивным источникам. И потому «Описание медвежьего праздника...» начинается со встречи «гостя» в деревне Оволынгорт возле стойбища.

На празднике в деревне Оволынгорт присутствовали жители деревни, гости из соседних деревень, стойбищ, из с. Мужы, п. Овгорт, г. Салехарда, г. Будапешта (Венгрия). Многие приглашенные не приехали. На то были свои веские причины. Для хантов имело и имеет немаловажное значение *время* проведения медвежьих игрищ. Во-первых, все важные события старались провести на растущую луну, этим заранее обеспечивая успех любого мероприятия. Во-вторых, медвежьи игрища проводились в весенний период, когда заканчивался охотничий сезон, наступало относительно теплое время года.

Праздник в Оволынгорте длился три дня. Гости приезжали на день, другие оставались на протяжении всего праздника. Праздник относился к спорадическим, так как был посвящен добытому медведю. Хозяином праздника по традиции должен был быть добытчик зверя. Для проведения медвежьего праздника выбрали за деревней чистое место. Местность сакрально чистая, рядом ручей с родниковой водой, откуда брали воду в продолжение всего праздника. Великолепный пейзаж с березами, соснами, елями и лиственницами. Поставили два чума, один из них большой и просторный для проведения игрищ. В большом чуме пол был весь устлан досками, без печки, так как предполагался как сценическая площадка. Слева от входа должны находиться женщины, а справа – мужская половина. Напротив входа был сооружен помост для главного «гостя» - медведя.

Второй чум по размерам меньше первого, там имелась печь-буржуйка, на которой стояли котлы и чайники, баки для воды. Низенькие традиционные столики, собранные у населения для данного праздника, составлены вдоль стен чума. Посуда, ящики с продуктами. Возле печки, с дровами, с посудой непривычно было видеть спящих мужчин. Всю «женскую» работу теперь выполняли только мужчины.

1.7. Первый день праздника начался со встречи «гостя» - его привезли в стойбище на трёх оленьих упряжках. Трижды прокружили *мойнар* 'медведя' на оленьих упряжках по солнцу вокруг чумов, семь раз прокричали – оповестили о прибытии главного «гостя». Прибывших людей осыпали снегом и они отвечали тем же. Смех, шутки звучали со всех сторон. Голова медведя была убрана в «колыбель» из черёмухового прута и уложена в «классической» позе: голова (скальп) положена на передние когтистые лапы. Украшена она бисерными украшениями. Человек подошел с очистительным огнем (в ковше) и пронес его вокруг медвежьей головы, нарт, оленей и людей. В специально поставленном чуме для медвежьих игрищ приготовили помост - *норм*. Хозяин добытого медведя заносит *мойнар* 'медведя' в чум, за ним несут белую оленью шкуру и третьим заходит мужчина с очистительным огнем. Гостей в чум пропускал один человек, если гостей было немного, а при многочисленных гостях назначали двоих. Этих людей называли *сэвс ху* 'кормчий', *сэвс ёх* 'кормчие'. Их назначал хозяин праздника – добытчик зверя. Им предписывалось гостей «очищать» зимой снегом, летом – водой. От гостей они также получали очищающий снег, потому *сэвс ху* должен быть молодым, сильным, ловким мужчиной, чтобы ни одного гостя не пропустить без снега-воды. Начиналась шуточная борьба - кто кого умоет снегом первым. При победе *сэвс ху* душа медведя радовалась, так как он был на стороне медведя, был его помощником. В обязанности *сэвс ху* входило также смотреть

за гостями, ухаживать за ними, следить за порядком. Также во время проведения праздника назначали повара и помощников на все дни праздника. Помощники накрывали-убирали столы, мыли посуду, готовили дрова, заготавливали воду.

Медведя занесли в сакральное чистое помещение через двери, куда еще не проходили «смертные» люди. Напротив входа в чум – *мул таха*, установили помост, на него постелили белую оленью шкуру и установили медвежью голову. Очистительный огонь из чаги, *йол* постоянно стоял под помостом с *мойтар* ‘медведем’. Через очистительный снег, окуривающий огонь гости с подарками подходили к медведю, целовали его, преподносили свои подарки. Украшали его кольцами, цепочками, колокольчиками и другими украшениями. Возле зверя (медведя) вывешивались ритуальные одежды и платки, которыми пользовались во время представлений.

Для украшения праздника оленеводы пригнали стадо оленей – быков к нашим игровым чумам.

Пригласили всех гостей к столам с угощениями к застолью *шайн пасан* ‘чайный стол’. Угощение было поставлено и *нюрам вой пох* ‘Тундрового Зверя Сыну’. Гости говорили поздравительные тосты. Тост-обращение сказал и хозяин праздника – Илья Иванович Лонгоров (отец добытчика медведя):

*«Мойн мохет, мойн аһкет!
Най урты мув элты ёхатсаты
Нюрам вой пох лохам хота,
Унт вой пох лохам хота!
Еша онсаты, потартаты!
Хой каш тайл – каш вераты,
Хоятат ци ураһан ёхатсат.
Катра вер ше-ек хува хащас.
Катра (арыты-ётты) хоят шек ар ус.
Ин катра ёхал антом па
Кат-хулам тирац ики уллув –
Муһ щирев антом!
Катра хоһца йиты ху щилта йул!
Щи вер хува хащас!
Кушкепа нэма! верла-ки – щит ям!
Найлан-урлан тилан!
Ям номасан!
Еллы тумтака ат уса!*

Мой вольный перевод тоста – обращения к гостям И.И. Лонгорова.

Дорогие гости, дорогие гости-матери!

Из земель, имеющих богов-богинь, прибывшие (гости),

Тундрового Зверя Сына вошедшего в дом,

Лесного Зверя Сына вошедшего в дом,

Немного посидеть можно, поговорить.

Кто умеет веселить людей, пусть веселит.

Старые дела далеко (позади) остались.

В старые времена людей очень много было.

Сейчас старых людей нет.

Два-три старика есть, у нас возможности нет
(всё исполнить на празднике)!

В старину кто откуда мог ехать, оттуда ехали.

Далеко это время осталось.

Хоть подобие (праздника) сделаем – это хорошо!

С богинями, с богами вместе!

С хорошими помыслами!

Впредь здоровыми чтоб были!

В декабре световой день очень короткий, потому после угощения все вышли на улицу для присутствия на жертвоприношении. Для этого обряда были приведены три оленя (телята). *Обряд был совершен по традициям сынских хантов (?)*. Олений головной мозг был поставлен в чаше перед медведем. Чашу с оленьим мясом вынесли на улицу к священной нарте. Женщины сидели за отдельным столом с левой стороны от входа, а мужчины – с правой. На столах в деревянных чашах свежая оленина и оленья кровь.

Начало представлений медвежьего праздника - *lohalmılam*. Как было выше сказано, все роли и песни-представления исполняются мужчинами-актёрами. Все представления актёры исполняют в масках, в мужских меховых и суконных гусах, для женских ролей используют женскую меховую верхнюю одежду - шубу – *сах*, головные платки *охшам*.

Сценка. Входят пять «актеров» в деревянных масках, с посохами в руках. Одеты все по-разному: один в малице, другой в белом гусе и третий в сером суконном гусе, двое в маскировочных костюмах. Держатся они скованно, неуверенно. Молчат. Зрители над ними потешаются, замечают, что у молчунов – актёров бороды подпалены, что язык они проглотили, здороваться с людьми не умеют. Зрители смеются. Главный из них подходит к добывшему зверя охотнику и спрашивает, показывая на голову медведя: «*Там хойтэн?*» ‘Кто это (твой)?’

Хозяин отвечает: «*Кев элты хащам ху, ма хоцаем нилтацас. Патан йис.*». - ‘С Камня (Урала) оставшийся мужчина, ко мне пристал. Вместе со мной пришел’.

Актёр: «*Нэма! муй?*» - ‘Как имя его?’

Хозяин: «*Нэма! Нюрам Вой Пох! Нэма! ци*». - ‘Имя его - Тундрового Зверя Сын! Вот имя ему’.

Актёр: «*Ошни, Ошни, нэма! Ошни!*»- «*Ошни, Ошни, имя ему Ошни!*»

Актёр дальше выясняет: «*Ошни муй наһ велсэн? Ошни велты воллы ци ант хошлам! Манэм лүан вохилылэн!*» - ‘Ошни ты убил? Ошни убивать я совсем не умею! Меня бы позвал!’

После выяснения про добычу медведя все актёры выходят наружу и спустя малое время снова заходят в том же составе.

Песня-представление. Главный из них в руках держит вино и чарку и поёт:

«*Апицет, апицет!*

Аньхиет, аньхиет!

.....

Топол воша яһхал! Кеваһ тувма!

Иницат, инцат! Лэват, лэват!

.....

Суһы тэлан ёхатма!

Онтти тэлан ёхатма!»

После окончания песни-представления все актёры танцуют *вой як* и выходят на улицу.

Песня-представление «Ураһ ариты ар ху» (lohalmı ar). В третий раз заходят пятеро в масках, с посохами в руках и усаживаются посреди пола и изображают, что пьют из стаканов вино по кругу. Главный из них поёт песню «*Ураһ ариты ар ху*». В конце исполняют звериный танец *вой як* и выходят.

Все приступают к угощению свежим мясом.

Заходит актёр в белом гусе в маске, с посохом, хулиганит, трогает женщин, мужчин. Кого-то из присутствующих вытаскивает на середину помещения, в зале стоит хохот.

В это время на улице мужчины-актёры отдыхают, курят и готовят следующие сценки. Ведущие праздничные представления (Егор Семёнович Лонгортов и Михаил Васильевич Лонгортов) готовят молодых к представлению «*Овас Вот Ики Ай Пох*» - ‘Младший Сын Старика - Северный Ветер’.

Актёр *Овас Вот Ики Ай Пох* ‘Младший Сын Старика - Северный Ветер’ приходит в гости в *якты хот* ‘в танцующий дом’, посидеть со зрителями, поговорить. Одет он в белый гусь, деревянная маска на лице, в руке посох (*соһхэн, куйпет*) и усаживается на пол. Сидит. Подходит к нему слуга и говорит, что хозяйка домой его зовёт. Трижды приходит слуга за *Овас Вот Ики Ай Пох* и на третий раз его вытаскивает за руку наружу.

После сценки актёры и остальные мужчины танцуют *вой як* ‘звериный (медвежий) танец’. Уходят.

Танцевальная песня *якты ар «Найлам-найлам»*. Актёр – исполнитель песни садится возле две-

рей и исполняет песню «*Найлам-найлам*» (исполнитель Е.С. Лонгортов) [Прилож. № 27]. Женщины выходят на середину помещения и танцуют женский танец «Нэ (вой) як» - 'звериный (медвежий) женский танец'. На лица женщин опущены платки, мельканье кистей цветастых головных платков. Слышен шум женских накосных украшений! Перед тем как идти на праздник, я спрашивала старшую сестру, как же я буду танцевать, если не умею. Она меня успокоила, сказав, что медведь не только слышит человеческую речь (!?), но и видит, кто как танцует перед ним. Над теми, кто не умеет танцевать, он потешается, смеётся и ему от этого весело! После такого объяснения я тоже пошла в общий круг танцевать, вернее, изображать то, как в лесу женщины ягоды собирают. На медвежьем празднике единственная возможность женщинам представлять себя – только танцевать.

Во время исполнения *якты ар* «*Найлам-найлам*» одна из танцующих женщин сообщила, что танцующие женщины должны «перетанцевать» исполнителя песни – *ермалты* '?'. Исполнитель песни «*Найлам-найлам*» допел до конца *якты ар* и умолк, а женщины некоторое время еще продолжали танцевать. Этот игровой момент – состязание окончилось в пользу танцующих женщин!

Танцевальная песня *якты ар* «*Икулан, икулан*» [Прилож. №28]. Танцуют мужчины: актёры в масках и гости, дети (мальчики). После танца актёры выходят на улицу.

Песня-представление «*Воие*» 'Медведь' (букв.: 'зверёк'). Входят три актёра. Один из них изображает *воие* 'медведя', второй – хозяина зверя, третий - поющий. «Зверь» на четвереньках и на поводке, кидается на зрителей, вытягивает их на середину сцены. Говорят, пришли лесные чудовища – *культ яхлат*. Стоит шум, хохот. Актёры завершают представление танцем и выходят наружу (Слова и мотив песни не записаны).

Сказка-представление «*Хон пох*» 'царский сын'. Входят актёры в деревянных масках с посохами, двое в белых гусях. Неприличными движениями корпуса приветствует зрителей. Третий актёр играет роль женщины в белой женской шубе *сах*, в платке на голове, тоже в маске. Он, вероятно, царской дочери. Живут муж с женой и их приглашает в гости царь. Царь дарит гостю – зятю шерстяной *хонтан* (кафтан? Пальто?). И они трижды ходят в гости по приглашению царя. Она спрашивает мужа, что делать с этими подарками? Он отвечает – солить. Она берёт кадушку (бачок) и начинает солить подарки, этот бак был наполнен снегом, имитирующим соль. Актёры танцуют *вой як* 'звериный (медвежий) танец' и уходят.

Сексуальная сценка. Заходят три актёра в белых гусях, в масках, с посохами. У одного из них на поясе висит снеговывивалка – *нарэн*, изображающая фаллос. В зале стоит хохот, а актёр подходит близко к зрителям и грозит им. Танцуют и уходят.

Песня – представление *lohalmat ar* про трёх сестёр-красавиц из Утьягорта, отправившихся за ягодами в лес и там заблудившихся. Младшая из сестер погибает и превращается в последствии в Казымскую богиню. Представление исполняют четверо актёров, переодетых в женские одежды и в масках (Прилож.15).

Сценка – представление *lohalmat* «*Вой велты каткан*» 'Два брата – охотника'. Три актёра исполняют сценку. Актёр в белом гусе и в маске, изображает медведя, спящего в берлоге. Два брата-охотника в белом и сером гусях, в масках, с лыжными посохами в руках, постукиванием по полу изображают, что идут на лыжах долго по снегу. Легли на пол – переночевали на снегу, на другой день снова идут. Разошлись охотники по разным направлениям. Встретились, и один из них рассказывает второму, что нашел яму, голову туда засунул, но ничего (никого) не увидел. Темно. Второй ему и говорит, пойдём, ты его за уши и вытащи. А я, говорит, буду тебя из ямы тянуть. Пошли. Дошли до ямы, один из охотников «засунул» голову в яму и там схватил медведя за уши и пытается «вытянуть» наружу. Спавший медведь «проснулся» и, подмяв под себя незадачливых охотничков, был таков! «Охотники» танцуют *вой як* 'звериный (медвежий) танец' и уходят.

Первая ночь медвежьих игрищ сынских хантов на этой сценке заканчивается.

Для сравнения приведу описания медвежьего праздника В.Н. Чернецова, который описывал медвежьи игрища у манси и казымских хантов. По описаниям медвежьих игрищ В.Н. Чернецова «Ночь начинается с медвежьих песен...*woi ar*, где повествуется о происхождении и приключениях зверя. Вместо песен можно рассказать сказку, например, 'маленькая женщина' из фратрии *Mos*, где опи-

сывается происхождение женщины *Por* и развитие медвежьего ритуала» [Чернецов В.Н., 2001. С. 7]. (О происхождении медведя смотрим выше изложенный материал). Самым древним является, вероятно, третий вариант, уже упоминавшееся сказание о женщине *Mox*: медведица рождает первую женщину *Por*, то есть выступает в качестве прародительницы фратрии, ее существование воспринимается как само собой разумеющееся, не требующее объяснения [там же]. Должна была прозвучать песня «Пробуждение» *nox kiltyty ar*.

После этой песни должна прозвучать песня о спуске медведя с неба, миф «О спуске медведя на землю». Третьей песней должна быть песнопение этнической группы сынских хантов, а именно песня хантов селения Оволынгорт. Основная цель этой песни – чтобы медведь вобрал благость (Молданов, 2000:43).

После исполнения медвежьих песен, после очистительных обрядов, мужских и женских танцев начиналась серия сценок. По принятым нормам проведения медвежьего праздника сценки должны посвящаться страху перед лицом грозного жителя тайги – медведя и как вести себя при встрече с ним. Сценки назывались «Боюсь». В этих сценках должны называться иносказательно все части тела медведя на сакральном языке, например: *kat хусые* ‘две звездочки’ (букв.: два глаза); *kat анкал* ‘два пня’ (букв.: два уха медведя); *awa* ‘голова медведя’ (букв.: *Ox* ‘голова’).

saх ‘шкура медведя’ (букв.: верхняя женская меховая одежда, шуба); *Soх* ‘шкура, кожа’; шкуру медведя хранили на чердаке, это было сакрализованное пространство, доступ туда был только для мужчин.

Выводы по первому дню: Сынскими хантами не были исполнены песнопения о спуске медведя с неба, миф «О спуске медведя на землю», не исполнена песня духов (богов) хантов селения Оволынгорт.

1.8. Второй день начался с того, что мужчины развели костер за чумом недалеко от священной нарты, в сакрально чистом пространстве для приготовления медвежьего мяса – *po-ba-l-tati* ‘варить’. К этому костру женщинам нельзя близко подходить. Об этом очень деликатно предупредили присутствующих женщин. Мясо погрузили в старинный медный котел и двое мужчин понесли его к кострищу. Другие, не занятые кухней, закидывали арканы на шесты, стреляли из лука в мишень, прикрепленный к священной нарте. Луки и стрелы изготавливали тут же из подручного материала. А Охотничьи атрибуты, оставшиеся только в виде детских игрушек. На празднике удивительно было видеть, как их тут же изготавливают! Сказкой веет от этого! И детством! На празднике присутствовали школьники, они принимали активное участие в спортивных состязаниях. Малыши, мальчики и девочки, играли на улице. На удивление стояла теплая безветренная погода. Нужно сказать, что проведение праздника обычно проводилось весной, когда на улице сияло солнце, днем таял снег, слышны голоса птиц.

Еще нужно добавить, что проведение традиционного праздника проводилось определенное количество дней (ночей) в зависимости от пола добытого зверя – четыре (медведица) или пять (медведь) дней. Во время проведения этих игрищ было допущено очень много отступлений в силу сложившихся обстоятельств. Столы накрыли, как и в первый день, отдельно для мужчин и женщин. На столы были поставлены длинные деревянные чаши *хув ah* с дымящимся мясом медведя *wošta ot* ‘медвежатина’ (букв.: то, что собирают). Прежде чем класть кусочек мяса в рот, нужно произнести сакральные слова или слово, например: *Atah, atah, nučak!* (Непереводимо). Есть мясо медведя, как описано во многих источниках, нужно уподобиться птицам, клюющим мясо медведя. Не люди едят медвежье мясо, а птицы клюют.

Исполняется сатирическая сценка сексуального характера, в которой высмеивается неверная жена. После сценки все актёры танцуют и выходят наружу.

Песня-представление «*Molxamal ylmeman ицкийн ици nomlaym*» о трёх братьях – охотниках. Старшие братья уходят на охоту. Младшего оставляют дома снохам воды таскать, дрова готовить. Младший брат из щепки изготавливает лыжи и идет по следам братьев и теряется. Блуждает и находит братьев. В конце все желающие танцевать мужчины танцуют, актёры выходят на улицу.

Исполнение песни – представления медвежьего праздника *lonalman ar*, исполнитель Е.С. Лонгортов (Песня № 8 во 2 разделе). Представляют сценку трое актёров: один поющий в маске, второй

в маске, в белом гусе и с посохом – это старший брат. Сноху играет актёр в маске, переодетый в женскую одежду и укрывающий лицо платком. Младший брат узнает из разговоров односельчан, что его старший брат взял «подходящую» жену, закрытую платком, одетую в *ягушку* (шубу из оленьего меха – *сах*). Он едет «посмотреть личико (её) посмотрю, наверное, на румяный край личика хозяйки посмотрю». Он видит огромный дом своего брата, «в середине деревни с серединой виден: с небольшой сор домище, с Малую Обь домище». При приезде он здоровается со снохой, она же лицо отворачивает, на него не глядит. Тогда он обращается к северному ветру, к небесному ветру, чтобы сорвал шелковый платок, и он бы увидел румяный край её личика. Ветер срывает платок с головы снохи и «там и видел: давно засохшая чешуя вяленой щуки туда присохла, как ветром битый овраг (серое, как глина). Он думал, что она *Турама* честная женщина и рассмеялся. Актёры танцуют, смех, реплики зрителей. Уходят.

Сатирическая сценка «Щанькайт» ‘Лепёшки’ с исполнением личной песни одного из персонажей. Это семья Пугурчиных, живших в деревне Хорпунынгорт: отец и трое его сыновей, которым отец клички дал. Главный среди братьев – *Вац ху Щума* (Узкий край Капюшона малицы). Они – рыболовы, лёд долбят. В конце сценки танцуют *вой як* ‘звериный (медвежий) танец’ и все выходят.

Три современные песни на ханты языке исполнил Леонид Петрович Лонгортов: «*Хой муhev туha ястал, хоты еlлы ултыl*» (‘Кто нам прямо скажет, как нам дальше жить?’), «*Ас нопатты тылацан*» (‘В месяц ледохода’), «*Самарутка улылам хорам оhат тайлат*» (‘Самарутка моих оленей красивые рога’).

Сказку *Этар** рассказал Илья Иванович Лонгортов, перевод Н.М. Талигиной (ПМА, 2006).

1. *Нох loйлам на ким этсам.*

Встал и наружу вышел.

2. *Камн nаlһ на loц.*

На улице облака и снег.

3. *Сэсы. Сэсылам хуват хоһэм lавантысам.*

Слопцы. Благодаря им я был сытым.

4. *Хулмет на ким этлам.*

В третий раз опять на улицу вышел.

5. *Воллы тура ёхатсам.*

В отчаяние пришел (от ненастья).

6. *Иса nаlаһ на loц.*

Всё облака да снег.

7. *Этар антом.*

Нет *Этар* (ясной погоды).

8. *Номасан ёхатсайм.*

Мысль меня осенила.

9. *Ким этсам.*

Наружу вышел.

10. *Этар!!!*

Этар!!!

11. *Куль антом. Нэмалты антом.*

Куль нет. Никого нет.

12. *Этар!!! Ваһа юва! Этар, ты юва!*

Этар!!! Близко (ко мне) подойди! *Этар*, иди сюда!

13. *Этар ястал: “Уlлам”.*

Этар говорит: «Живу (я есть)».

14. *Хольца ици йитал цацл.*

Слышно, где-то идёт.

15. *Этар ёхтас.*

Этар пришел.

16. *Лув улты лотал ай лотые!*

Место его проживания маленькое пространство!

17. *Ёху loha!*

Заходи в дом!

18. *Куль ци йул! Ёху lohal.*

Куль идёт! Домой заходит.

19. *Щом на ант тайл(?)*.

Сил нет ...(?).

20. *Пар такан увлан!*

Как ты громко кричишь!

21. *Курһалан на муй?!*

Что твои ноги?

22. *Курһалам на - lanam ёхам ушсам, щит ураһан ваһкареһан. Курһалам хэхалэһан.*

Ноги мои – семь холмов прошел, потому они у меня такие кривые. Ноги мои приземистые.

23. *Веншен на новия ювмал!?*

Лицо твоё побелело!?

24. *Веншем уйтман новия йул! Наһ ёхатсан, щит ураһан веншем новия йис.*

Лицо моё конечно побелеет! Ты пришел, потому лицо моё стало белым.

25. *Няр соры пун lэвам ху - ма! (?)*

Котёл сырых яиц (чашек) съевший мужчина – я! (?)

(Ханты куль lanam потар тайл, мосаһ, яртъяһ потар тайл).

26. *Шаншен на, ястал, мукареһ?*

Спина твоя, спрашивает, почему согбенная?

27. *Lanam ёхам элты lanam кушам алтсам, там няврэмлам муйн lanamlalam?*

С семи холмов семь чуманов нёс, этих детей чем бы прокормил? 28. *Щалта щиханица ин ики куль ylki ...(?).*

Но если этот мужчина (*Этар*) является куль ...(?).

(Сказка не закончена).

**Этар* понятие как ясный день: ясной, солнечной погоды. В данной сказке *этар* предстает перед человеком как мифологическое существо *куль*, при виде которого у человека от страха «лицо побелело».

Следующим представлением была загадка, состоящая свою очередь, из девяти загадок. Для современника отгадки представляются тоже загадками.

Амамщ – загадки

Загадки загадывал (*амамащлыслы*) Лонгортов Илья Иванович.

Записала на бумагу (*нэпека хащаллы*) Талигина Н.М. (ПМА, 2007).

1. *И тылащ керталы* - щит муй?*

Один лунный круговорот – что это?

Отгадка: *И нопсаһ ху вош омасаһ, кур омасаһ.*

Один умный мужчина город строит, село строит.

2. *Кат тылащ керталы - щит муй?*

Два лунных круговорота – что это?

Отгадка: *Кат сэмеман вантам отэм уштал антом, таптал антом.*

Двумя глазами увиденное не потеряется, не заблудится.

3. *Хулам тылащ керталы - щит муй?*

Три лунных круговорота – что это?

Отгадка: *Хулам урни нёлэм.*

Трёхгранная стрела.

4. *Няһ тылащ керталы – щит муй?*

Четыре лунных круговорота – что это?

Отгадка: *Няһ ёшем – курэм. (Ёшем-курэм malah и – lэлы ант халлам).*

Четыре руки-ноги. (Если руки-ноги целы- голодной смертью не умру).

5. *Вет тылац керталы – щит муй?*

Пять лунных круговоротов – что это?

Отгадка: *и ху амн пун – и пун элты лэлув (и хот амн пун?)*

Пятеро мужчин – из одного котла едим(?).

6. *Хут тылац керталы – щит муй?*

Шесть лунных круговоротов – что это?

Отгадка: *Емах Урс. (Хут ёшах-курах вой).*

Священная вошь. (Зверь, имеющий шесть рук-ног).

7. *Лапат тылац керталы – щит муй?*

Семь лунных круговоротов – что это?

Отгадка: *Лапат ху лэлам хоп. Вот ки вот верал – ант паллат, ер ки ер верал – ант паллат.*

Семеро мужчин в одной лодке. Если ветер подует - не испугаются, если дождь польет – не испугаются.

8. *Нийл тылац керталы – щит муй?*

Восемь лунных круговоротов – что это?

Отгадка: *Ампар (лопас) патыя питты ху. (Лопас патыйн омасты нийл курпи нэһат ухал, нийл курпи курама).*

Под амбар (лабаз) попавший мужчина.

Под амбар (лабаз) поставленные восьмикопыльные женские нарты, восьмикопыльные мужские нарты.

9. *Яртъяһ тылац керталы – щит муй?*

Девять лунных круговоротов – что это?

Отгадка: *Аһкел тайм эви ки, яртъяһ шайнут кавартымал. Ма юпеман ал юваты.*

Если матерью рождённая дочь, девять чайников вскипятила. За мной не ходите.

* *керталы, kert* - , повернуть, поворот; то есть один лунный круговорот или один лунный цикл (Steinitz W. 1966:668). Для хантов время циклично.

После загадок исполняется мужская танцевальная песня *якты ар* «Ёхат, якат, якат! Эвиет, лоят, лоят!...» .

После танца все прощаются медведем до утра (до следующего вечера).

Второй день праздника должен был начинаться с утренней песни «Песня пробуждения (медведя)» *нох килтаты ар* и закончится день (ночь) вечерней песней *етн ар*. Эти песнопения исполняются в течение всего праздничного периода.

В этот день должны исполниться песни гостей с разных рек прибывшие «многочисленные божества хантыйского пантеона. Главные из них – обязательные персонажи медвежьего праздника» (Молданов, 1999.С.11). Ход обрядовой игры подразделяется на две противоположные части, или тенденции (Мазур О.В., 1997). Первая связана с нормами воплощения сакрального: благоговейное отношение к происходящему, использование художественных средств, принадлежащих к высшей ступени в иерархии ценностей в культуре этноса. Вторая тенденция связана с процессом десакрализации действия: культивированием веселья и пародийного начала, созданием ритуального смехового контекста в ходе праздника. Таким образом, в ходе медвежьего праздника фиксируется оппозиция сакрального и профанного (Молданов, 1999.С.12).

Начинаются песни-сценки *вурас верты луналтунат* – ‘беду накликающие’. Этими сценками психологически готовят людей к восприятию песен, которые прозвучат в третий день, когда медведь наказывает человека зато, что тот не исполняет обычаи, или нарушает те или иные традиции.

На праздник в гости к сынским хантам никто не приехал из гостей, исполняющих священные песнопения «многочисленных божеств хантыйского пантеона».

1.9. Третий день начался с того, что мужчины готовили в котле что-то на мужской территории, куда нам было запрещено ходить. Мы сидели на улице и разговаривали. Женщинам накрыли столы в чуме и пригласили на угощение. Мужчины в это время расположились на улице за столами, что они ели, мы не видели. Постепенно стали собираться в игровом чуме.

Песня – представление *Миш ёх ар* (Песня народа Миш). Исполнитель Михаил Васильевич Лонгортов, одетый в женскую одежду, за ним два актёра в масках и с посохами в руках. В песне – представлении поется об одиноком *Миш ху*, который живёт в лесном краю, среди лесных чудовищ – *менки, кулей*. *Миш ху* (mis, mis xo – сев.) – лесной человек, обладающий способностью волшебника (Мифология хантов, 2000:174). Однажды за домом *Миш ху* собралось множество *менков* и *кулей*, расположившись «на острых верхушках деревьев с ногами разные много духов, все на стволах деревьев сидят». Рассвета дожидаются они, чтобы идти туда, где на краюшке какой-то земли сидит *Хораһ Ур ху*. Он добывал зубастых зверей, он добывал когтистых зверей (медведей). И думает *Миш ху*, почему бы ему не сходить на это место (на этот праздник), что в этом плохого? Достает свои подволоки, подбитые шкурами лесных зверей. Придя на праздник, он видит множество *менков* и *кулей*, пришедших в гости, но остающихся за домом, на улице. *Миш ху* заходит в помещение, где здороваются «в сторону дочек три ‘Здравствуйте’ говорит, где здороваются в сторону сыновей три ‘Здравствуйте’ говорит (Сынские ханты, 2005:273).

По окончании представления танцуют все мужчины, умеющие танцевать *вой як* ‘звериный (медвежий) танец’.

После мужского танца выходят женщины на женский (звериный) танец.

Главного гостя праздника (медведя) готовили к выносу из чума. За чумом откопали снег и приподняли *нюки* или их просто раздвинули в разные стороны и в образовавшееся отверстие передают с рук на руки *мойтар* ‘медведя’.

По описанию медвежьего праздника Тимофеем Молдановым у казымских хантов мы узнаем следующее. В *третий день* было исполнено пять песнопений, из них одно было посвящено поднятию духа медведя на небо, а в четырех речь шла о наказании медведем человека за несоблюдение традиций. Вечером этого дня преобладали сценки дидактического характера с элементами юмора, которые исполнялись всегда, вновь стали актуальными тема богатых и бедных, тема царя и приношение дани.

В четвертый день было три песнопения; два – о поднятии одной из душ медведя на небо, а других душ – на святое место, где он становится духом-охранителем. И, как положено, прозвучала самая святая песня – миф о земном происхождении медведя и установлении медвежьего обряда. Это самая продолжительная песнь игрищ, но была спета удивительно легко, сказался опыт исполнителя и в то же время общий настрой всех участников Молданов (Молданов, 1999). В ту же ночь исполнялись песнопения-молитвы региональным божествам: *Хэймас, Хынь ики, Ем вош ики, Лэв кутун ики, Калтац анки, Салтум най, Ас тый ики* (там же).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении можно сказать, что в культуре сынских хантов произошло огромное событие – проведение праздника медвежьих игрищ при участии старейших людей рода Лонгортовых, знатоков и исполнителей представлений. Во время проведения праздника была соблюдена структура праздника, её этапность. Отрадно было то, что по истечении долгого времени запрета проводился мифологический праздник с религиозным содержанием. В силу сложившихся обстоятельств не были исполнены три главные песнопения сынскими хантами, посвященные духам и богам. На празднике отсутствовала шаманская атрибутика, как специальные головные уборы, рукавицы и священные покрывала. Этот огромный промежуток времени забвения своей культуры имеет отрицательный результат: люди среднего поколения не знают песнопений медвежьих игрищ и не умеют танцевать *вой як* ‘звериный (медвежий) танец’. Много из фонда культуры хантов или утрачено, или забыто.

Во время проведения медвежьих игрищ сынских хантов *особенным* то, что они поменяли времена суток: ‘день’ объявили ‘ночью’. Все игры проходили днём, а ночью жители и гости возвращались в деревню Оволынгорт. В стойбище оставались дежурные – *сэвс ёх*.

В очень сжатом виде проиграли сюжеты нескольких дней, многие песнопения, представления были пропущены. Есть возможность восстановления этого уникального явления традиционной культуры северных хантов при помощи людей старшего возраста, через современные технические возможности. Проведённый медвежий праздник на Сыне в деревне Оволынгорт явился прекрасным представлением для среднего и молодого поколения людей.

ВТОРОЙ РАЗДЕЛ

2.1 Песни – *Арат*

Здесь приводятся песни, записанные и нотированные Солдатовой Г.Е. в 2003-2004гг у сынских хантов и опубликованные в монографии «Сынские ханты» 2005г. На медвежьем празднике исполнители исполнили песни, записанные Г.Е.Солдатовой и потому привожу их без изменения ни в текстах песен, ни в нотах. Некоторые песни из репертуара медвежьих песен исполнил Егор Семёнович Лонгортов, оставила в текстах тех исполнителей, у которых записала Г.Е. Солдатова. На медвежьем празднике прозвучали современные эстрадные песни на слова и музыку Л.П.Лонгортова, исполненные автором (5 песен).

1. Миш ёх ар (Песня народа Миш)

Исполнитель М.В. Лонгортов

Ма па иси, тац[ха],
хул'ме(е)м-ки пора(а)
кел'а л'оном ар ху ут хо,
ёхи(и)-ки л'онолимем,
ситы хул'анты[лем].
Утсая амуи тахте(е)мен,
ате(е)л' мув тахте(е)мен,
ситы улилил[ом].
Ситы ул'тем пора(а)ен
шик нэ репс юх куте(е)ман,
шик ху ут кутеман(та).
Ут мекл'ам-ки кусилил'[ат],
ма па кусилил'ом,
ур меклам-ки увилил'[ат],
ма па увилил'ом (ки).
Хол'аланен нёхс вер вер [лам],
хол'аланен вой вер вер...верл'ам,
ситы улил ил'ом ма.
Улте(е)м-ки сяха тацх[а],
ситы хулил'илом.
Тимпе(е)ц хот тимпе(е)мл'
муй па увтал'сясил.
Ут мекл'ам-ки увл'ат(а),
ма па увилил'ом,
ма па кусилил'ом.
ситы хул'анты л'ом.
Шанкем л'ойты ху ат таил'ом,
мевлем л'ойты ху ат та... таил'ом,
ил'па хул'илил'[ом].
Кутпа онат кутоп хоса
ма хул'тем-ки хисина.
Омасты мув вев па ...
нуман тарилитал',
нуман нёхилитал'ся [сил'].
Муй па хоты юванты[мал']?
Ол'ты нэцем хушиме
Найден юхи сялы(о).
Ким [а] си этылимем-та.
Л'уцхен сары патлам ат,
нем [о] л'ты па ат па ныл'а,
немал'ты антом.
Пунл'ен хот пунлен этал'тал'[а],

шаншем хот шаншем этал'тал'а.
Си арат ар мек ёх[а]тмал',
си ар[а]т ар кул'ёхыгыт,
ма шаншец ун пот шаншем
ил'па ол ил имел'.
Тайн юх таил'ал'хоса
куран сиры ар л'ух(о).
Я тоже, наверное,
если услышу когда
в загон зашедших много мужчин, лесных муж-
чин,
если домой зашел,
так послушаю.
Одна что-ли шкура
отдельной земли шкура,
так живу.
Так живу порою
(...) среди деревьев,
(...) среди леса.
Если лесные *мелки* свистят,
я тоже посвистываю,
если лесные *менки* кричат,
я тоже покрикиваю.
Нескончаемое соболиное дело делаю,
нескончаемое звериное дело делаю,
так поживаю я.
Если буду жить потом, наверное,
так послушаю.
(...)
что-то кричит, слышно.
Если лесные *менки* кричат,
я тоже покрикиваю,
я тоже посвистываю,
так слушаю.
За спиной стоящего мужчину не имею,
[у] груди (моей) стоящего мужчину не имею,
снова послушаю.
Посередине рога с серединой
мне послышалось.
Сидящая земля (...)
вверху содрогается
вверху шатается, слышно.

Что там случилось?
 Спящие женщины-мужчины
 за лиственницей.
 Наружу вышел.
 Духов темная ночь,
 ничего не видно,
 ничего нет.
 (...) дома (...) показывает,
 (...) дома спину показывает.
 Столько много *менков* пришло,
 столько много *кулей* приходит,
 тохтан вой сох хашпал'
 ар си ул'л'а хул'ана
 ма па поныл[илом]
 хол па юх[а]н вош юхан омасл'ат.
 Тайц юх тай л'ал' хося
 тохл'ац сири ар вой(о),
 тохл'ац сири ар л'ух(о)
 хол' па опсился[ат].
 Сята хоты вер хун тай [лам].
 Ехи с ары,
 ехи л'оцты си утсисом,
 хотась ул'л'а и ху(у)р
 хотась ул'л'а и сар
 охал' нохси ал'мил им [ал'].
 Муц ма(а)лы ювмем мал[ы],
 ёл'та ювантымем мал[ы],
 хув[а]л'та ювантымем мал[ы].
 Мосо(о)м ки тайи вер,
 муц па ювантымем мал[ы],
 муц па ёхтылим[ав].
 Ювман патлылимев мал[ы],
 тата нац хотенан ма[лы],
 этты хатлев хутл'оптыле[в],
 этты хусьлев хутл'оптыле[в].
 Тута мол'ты мув сюц хося,
 тата малы иси,
 Хорац ур ху ом[а]сты мув хося,
 сята ул'тал' мал'[ы].
 Матты пелак нэциен,
 матты пелак хуиен.. хуеен па,
 лув па малы мосятым[ал'],
 пекац вой па мося(а)тмал',
 куншац вой па мося(а)т[мал'],
 эвел' ётла кашац [ху],
 похал' ётла кашац [ху]
 л'ув па верилимал'
 Халэват хатал'
 ким па этал' ти кел'па.
 Сике(е)ша мацл'ата
 ин манл'аты-ки,
 ма ёхи сары л'онилилом,
 ил'па олилил'ом.

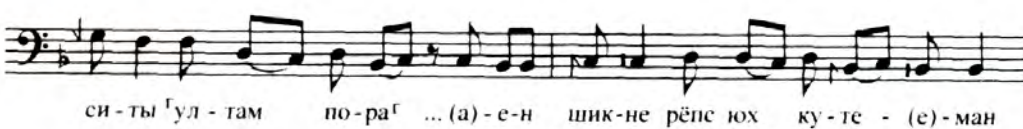
Пал' осом-ки пан[лом] -
 пар муй пал'шук сяси[л],
 л'эл' осом-ки -
 пар муй лэл'шук сясил.
 Симо(о)лты таха
 ма яхтэм па муйл' ат[ом],
 ма па л'ул'ан ат я(а)хсо[м].
 Ар ки ул'л'а хул'амо,
 нох па ал'мил и л ем.
 Ульмен овпи овац(и)
 ма па л'умтылил'ом
 пал'тац ушпи ухал' та
 ма па л'умтылил'ом (лил'ом)
 за мой (...) дом
 спать легли.
 На острых верхушках деревьев
 с ногами разные много духов,
 все на стволах деревьев сидят.
 На острых верхушках деревьев
 крылатые разные много зверей,
 крылатые много разных духов
 все посиживают.
 До этого дела нет.
 Домой однако,
 только хотел домой зайти,
 какой-то один мужчина
 какой-то (...)
 голову вверх поднял.
 Мы ехали ведь,
 из дома приезжали ведь,
 издалека приезжали ведь.
 Если нужно есть дело,
 мы приехали ведь,
 мы дошли.
 Пока шли, стемнело ведь,
 здесь в твоём доме ведь,
 поднимающееся солнце подождём,
 рассвета подождём.
 Там, на краешке какой-то земли,
 здесь ведь тоже,
 земля, где сидит с быками-оленьями
 ненец-мужчина*
 там живет ведь.
 Какой-то стороны женщина,
 какой-то стороны мужчина.. мужчина,
 он тоже ведь добывал,
 зубатых зверей тоже добыл,
 когтистых зверей тоже добыл,
 дочь играет каждый [мужчина],
 сын играет каждый [мужчина],
 он тоже делал.
 На следующий день
 на улицу выходит.

Для этого поедете ,
 если сейчас поедете,
 я домой зайду-ка,
 спать лягу.
 Если высокую подушку положу -
 какая высокая нужда слышится,
 если низкая подушка -
 какая низкая нужда слышится.
 [В] это место
 если я схожу, что плохого,
 пусть бы сходил.
 Если долго жить три (...),
 вверх поднимаю.(...)

тоже надеваю,
 с мездрой шкуру
 тоже надеваю,
 гагары птицы шкуру
 много живя,
 я тоже кладу
 Тимпен хотя тимпием
 Нанкец юхи салэца
 каман этылил'ом(ни)(тима),
 пошах вой сох кат нымал',
 ут во(о)й сох кат ным[ал']
 ма па вантылило[м].
 Ур л'ух шушл'а хув сох(о),
 ут л'ух шушл'а хув сох(о),
 ма па манылилом.
 Хув манмема - хойн ватл'а.
 ван манмема - хойн ватл'а?
 Хорац ур ху омасты
 кутпац ёхан кутн,
 ман[е]м(еем)-ки икан' ил'та,
 наман хехлилимем,
 кат пе(е)ла вантылем -
 шаш па пал'ат мал' юво.
 Хулэц юш хурат тохи ракнылис[ом],
 ёлта тувилиле[м],
 ёлта манылил'ом ... лил'ом,
 тох[и] ёх[а]ттемел ёлта нюхлилил[ем].
 Тохи ёхатмеман танха
 мол' ха(а)тал', тацха,
 ма элтаем ювом, танха,
 курац сири ар мецкик,
 тохл'ац сири ар л'у(у)нхен
 шаншец хотен шаншиел'
 ёхли хул'[а]тман омасл'[ат],
 ёхли ватман омы(ы)сл'ат.
 Сята хоты вер хун таил' [ам].

Ас во(о)й сох кат ны(и)мал'
 хол'ты пайтылил'ам са,
 ёхи л'онилилам.
 Эван пелак хулом уся,
 Похан пелак хулом уся,
 Уся ул'илия(а)ты,
 ситы хулантыя(а)т
 Похал' ётл'а кашан [ху],
 эвел' ётл'а кашан [ху].
 Ситы нумисита(а)л.
 Из-за лиственничного дерева
 на улице показываюсь,
 из дитя зверя шкуры две лыжи,
 из шкуры лесного зверя две лыжи
 я тоже разглядываю.
 Лесного духа идет длинная шкура(?),
 лесного духа идет длинная шкура(?),
 я тоже пойду.
 Долго иду - кто видит,
 коротко иду - кто видит?
 Где сидит С быками-оленьями ненец-мужчина
 посередине реки с серединой,
 если (меня) по воде внизу,
 по воде скольжу,
 по обе стороны погляжу -
 по колено глубина.
 Грязные дорожки - туда падал,
 за мной следом идут (едут),
 за мной следом идут (едут),
 туда приходят, за мною гнались.
 Туда прихожу, наверное,
 вчера, наверное,
 от меня идущие, наверное,
 с ногами разные много *менкое*,
 крылатые разные много духов
 (...) дом за спиной
 к дому прислушиваясь сидят,
 в дом глядя сидят.
 До этого дела не имею.
 Из шкуры обского зверя две лыжи
 освобожу-ка,
 в дом зайду.
 В сторону дочек три "Здравствуйте"
 В сторону сыновей три "Здравствуйте",
 "Здравствуйте" (...)

так послушайте.
 Сына играет каждый [мужчина],
 дочь играет каждый [мужчина].
 Так думает.

2. Ут вой ики эви ар
(Песня дочери лесного зверя-старика)*

Исполнитель Т.П. Пырысева

Воиём, воиём, воиём,
нюрам вой эвиё арил'ил'ам,
ут вой эви арил'ил'ам,
момие ма, ма, ма, ма(ие).
Ханты(я) эвиёт, па похиёт(ыя)
л'апат нюрума хухлилил'ам,
воиё, воиё, войиё.
Ма куся, ма куся,
ям момие ма, ма, ма, ма(ие),
вои-иё ма, ма, ма, ма(ие).
Ханты хуен пукхал'эвтам
ханты хуен ма хосяём(а),
ал'кетма,
манэм хоты л'эты хун нын хун
парты(ё)лимём(ие)!

Говорит:
Хул'ом нюрам, ястал',
хул'ом нюрам ханемил'ам, ястал',

Поёт:
ма си(ё) ханемил'ам(ие).
Ханты хуен(а) пукхал'эвтам.
Хуиё, хуиё,
ма си ханятыл'ам(ие)
хул'ом нюрам сюһа
ханемил'ам, ханемил'ам,
воиё, воиё, воине,
э ма, ма, ма, ма, ма(ие).
Манэм ал'вел'ы, вел'ылии!

Говорит:
Хул'ом нюрам, нюрам сюһа ханемил'ам,
ястал'.

Поёт:
Хуиёт, хуиёт, хуиёт,
манэм хоты(я) хун вел'л'ил'л'ан,
вел'ты хун веритыл'ил'иты,
л'эты хун веритыл'ты(е),
найл'ам, найл'ам, найл'ам,
наил'ам (...),
похлам юват, юват(ие),
хул'ам нюрам, хул'ам сюц хося,
ханемил'ам, ханемил'ам.
Манэм вел'ты век ат веритлиты,
веритлиты.
Манэм л'эты век ат веритлиты,
веритлиты.
Нюрам вой эви арилиал'.
Похиёт, похиёт, похиёт,
пошкан

Говорит:
Зверек (мой), зверек, зверек,

тундрового зверя дочь пою (я),
лесного зверя дочь пою (я),
моми** я, я, я, я.
Ханты девушки, юноши,
за семь тундровых мест*** сбегаяю,
зверек, зверек, зверек.
Я хозяйка, я хозяйка,
хороший моми, я, я, я,
зверек я, я, я, я.
Ханты мужчиной пупок обрезан,
ханты мужчиной у меня,
меня не трожь,
меня съесть-то
вам не велено!
В трех тундренных местах, говорит,
в трех тундренных местах спрячусь, говорит,
я спрячусь.
Ханты мужчиной пупок обрезан.
Мужчина, мужчина,
я спрячусь,
на краю трех тундренных мест
спрячусь, спрячусь,
зверек, зверек, зверек,
я, я, я, я, я.
Меня не убивай, не убивай!
В трех тундренных местах, на краю тундры
спрячусь, говорит.
Мужчины, мужчины, мужчины,
меня-то не убьете,
убить-то не сможете,
съесть-то не сможете,
хозяйки, хозяйки, хозяйки,
хозяйки,
сыновья (мои) идите, идите,
в трех тундренных местах, на трех краях,
спрячусь, спрячусь.
Меня убить никогда не сможете,
не сможете.
Меня съесть никогда не сможете,
не сможете.
Тундрового зверя дочь поёт.
Юноши, юноши, юноши,
из ружья
ал'эсл'аты,
пошканан ил'катал'л'а.
Ма хоты таһха

Поёт:
ёшхал'аман нох сякл'ам(ие) курхал'ам нох па
лойл'ам(ие),
воиё, ма, ма, ма, ма(ие).

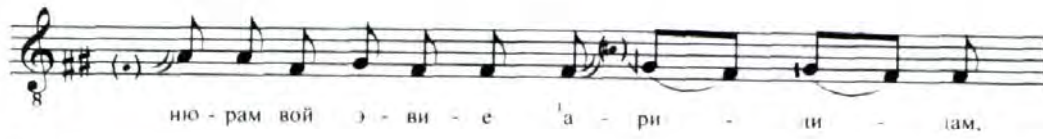
Турам вой эви ма, ма(ие),
Говорит:
хул'ам нюрам сюда ханемил'ам.
Па ханемил'ам па ёхатл'аты, ястал.' *Поет:*
Манэм муя си вел'л'ал'ан? Вел'ты хун питылил'ты?
Ут вой эви ма, ма(ие),
Ут куль эви ма, ма(ие).
Нюрам вой эви таһха(ие).
Хува ки сухтомтыл'эм(ие),
вана ки ханемил'ам(ие),
йи катл'омна катл'оптыл'ам,
нын ат тармилил'ты(и).
Там, там, там, там, там(и). *Говорит:*
Ут вой икен, медведе икен арл'и, эвел'ал ар.
не стреляйте,
ружье придерживают.
Я-то, наверное,
руками ухвачусь,
ногами упрюсь,
зверек я, я, я, я.
Небесного зверя дочь я, я,
на краю трех тундренных мест спрячусь. Снова приходите - снова спрячусь, говорит.
Зачем меня убиваете? Убивать неужели станете? Лесного зверя дочь я, я, лесного куля дочь я, я.
Тундрового зверя дочь, наверное. Если далеко убегу, если близко спрячусь, Одну горсть дам де-
ржать (?), вам не хватит. Это, это, это,это,это.
Лесного зверя, медведя-старика [дочь] поет, дочери песня.

* Исполнительница сообщила, что это *кен ар* - женская песня, исполняемая на медвежьем празднике.

** *Мом* - это слово встречается в разных текстах, часто как параллелизм к слову куль "дух", возможно, одна из номинаций мифологических персонажей.

*** *Нюрам* можно перевести как "тундра", "поляна", "поле" (примеч. переводчика).

♩ = 80 < 90

3. Л'оцул'туп ар
(Песня-представление медвежьего праздника)
Исполнитель М.В. Лонгортон

Эвет, эвет, эвет, эвет улылымел,
Тэлац куртеван яхтэцан,
Тэлац вошеван яхтэцан.
Муй нэм эви тувлила?
Муй потрые тувлыла?
Утья куртац хулм эви,
 тья куртац хулам нэ,
Тэлан вошиван шушилилув.
Шаншлув элты ки ватлаят -
И хорпет ултэл.
Вешлув элты ки ватлаят -
И хорпет ултэл.
Па нэн эвийн тайты сах,
Па нэн эвийна луматла.
Па нэн эвийц тайты вай,
Па нэцн эвийцн луматла.
Па нэн эвийн тайты охшам,
Па нэн эвийн понла.
Тэлан кур ху ар ху эвийн,
Тэлан кур ху хартан эвийн.
Елта ки ватлаюв,
Маты хуев ки улмал,
Маты нэнал ки улмал -
Ат уйтылылает.
Вешлув элты ки ватлаят -
И хорпи хулам нэн.
Имолты порайн
 Ая улты, ай нэнал
Ясан уй [лыис]:
Опии найнан Сары
Мун танха и сыр
 Кутпал лунев кутпева
Ситы ё'хтылымал.
Похлан охпи хув лунев,
Ерган охпи хув лунев.
Кутпан лункут па вась,
Ты ваналимал.
Рых восьты порам,
Мурх восьты порая
Ситы ул'ымал.
Мун лулан, танха,
Мурх понты ицал восьлув,
Мурх понты вонсяп ётлув,
Оцат нурпи ицал ётлув,
Онат нурпи вонсяп ётлув.
Вайлув паттылылув,
Мурх восьты манты вайлув.
Лов сох паты тайям нэ,
Девушки, девушки, девушки, девушки пожива-
ли,

В полную деревню приходили,
В полное селение приходили.
Какое имя девушке подскажут?
Какой разговор поведут?
Из Утьягорта три девушки,
Из Утьягорта три женщины,³
В полном селении похаживаем.
Если со спины посмотрят -
Одинаковы будут,
Если с лица посмотрят -
Одинаковы будут.
Ягушку держащая другая женщина-девушка,⁴
Другая женщина наденет.
Кисы держащая другая женщина-девушка,
Другая женщина-девушка наденет.
Платок держащая другая женщина-девушка,
Другая женщина-девушка наденет.
Полная деревня мужчин, многие мужчины с
девушками, Полная деревня мужчин, многие с
красивыми⁶
девушками.
Если издали посмотрят,
Какой бы ни был мужчина,
Какая бы ни была женщина -
Не узнают.
Если на лицо посмотрят -
Одинаковые три женщины.
Однажды
Поменьше, младшая женщина
Слово взяла:
Ну-ка, сестры-красавицы,
Мы, наверное, одинаковые.
Середины лета середина
Так и пришла.
Длинное лето с молниями,
Длинное лето с дождями.
Середина лета с серединой еще узка,
Сюда приблизилась.
Пора ягоды собирать,
Пора морошку собирать.
Так было.
Мы, наверное, также
Морошку положить лукошко сделаем,
Морошку положить набирушку сошьем,
Лукошко с костяной ручкой сошьем,
Набирушку с костяной ручкой сошьем.
Кисам подошвы подошьем,
По морошку идущим кисам.
Женщина, имевшая подошвы из шкуры лошади,

Лов сох паты паттытал.
 Мис сох паты таям нэ,
 Мис сох паты паттытал.
 Хоре сох паты таям нэ,
 Хоре сох паты пат[тытал].
 Имолты [порайн]
 Ая улты ай нэнал
 Паси ястымал:
 - Опи найнан сары,
 Халэват алансахат,
 Ал'нсахат хуселан',
 Ал'цсахат хатлэлын
 Тэлан кур хуев ат кетамлэв,
 Тэлан вош нэнев ат кетамлэв,
 Рых восьты мун манлув, ¹
 Мурх восьты мун манлув. (,,танха ...си)
 Маты хатал алансахат
 Лув манылы[мел],
 Онат нурпи йеналлал
 Лув уилылы[мел].
 Юхан калнанэла
 Наман шушилылыт
 Хулм юхи олнан хоп
 Наман вортылылэл.
 Ондт нурпи йналлал
 Онат нурпи вонсиплал
 Нык ёвлылылал.
 Ая улты ай нэнал
 Ситы ястылытал:
 - Уна улты ун опи
 Сэвсан хоп езвса
 Нан лэлылыя.
 Уна улты ун опел
 Ситы ясты[лы]тал:
 - Сэвс таитыма ат хошлам.
 - Нан ки ат па хошлан,
 Кутпа улты кутап опи,
 Сэвсан хоп сэвс[а]
 Нан лэлылыя.
 Кутпа улты кутап опел.
 Ситы ястылытал:
 - Сэвс тайты ма ат хошлам
 Опи найнан!
 Нын ки ат па хоштан,
 Ма па ат па хош[лам].
 Ухан калнацн пуцлэван
 Тус хатань ху пох лухсэв Лухсэв вохты [мосл¹].
 Лухс вохты[ма]ныл
 Лухс таил элты нёхталлы. Нох киломтыел.
 Лыпась милал понапал, Лыпась посал хоялал,
 Тата хухлылы[ил].
 Подошвы из шкуры лошади подшивала.
 Женщина, имевшая подошвы шкуры коровы,

Подошвы из шкуры коровы подшивала.
 Женщина, имевшая подошвы из бычьей шкуры,
 Подошвы из бычьей шкуры подшивала.
 Однажды
 Поменьше, младшая женщина
 снова сказала:
 - Ну-ка, сестры-красавицы,
 Завтра утром,
 Завтра с рассветом.
 Завтра днем
 Полную деревню мужчин не потревожим,
 Полное селение женщин не потревожим,
 Ягоды собирать мы пойдем,
 Морошку собирать мы пойдем.
 Наверное все.
 В какой-то день утром
 Они уходили,
 Лукошки с костяными ручками
 Они брали.
 [К] деревянной пристани
 На берег они шагают.
 Трехдощатую связанную лодку⁸
 К берегу толкают.
 Лукошки с костяными ручками,
 Набирушки с костяными ручками
 В лодку побросали⁹.
 Поменьше, младшая женщина
 Так сказала:
 - Постарше, старшая сестра,
 - На корму лодки с кормой
 - Ты садись-ка.
 - Постарше, старшая сестра
 - Так сказала:
 - Корму держать я не умею.
 - Если ты не умеешь,
 - Посередине, средняя сестра,
 - На корму лодки с кормой
 - Ты садись-ка.
 Посередине, средняя сестра,
 Так сказала:
 - Корму держать я не умею.
 Сестры-красавицы!
 Если вы не умеете,
 Я тоже не умею.
 Возле смоляной пристани
 Мастерского татарина - парня-друга,
 Друга позвать надо.
 Друга пошла звать.
 Друга своего разбудила.
 Быстро встал¹⁰.
 Какую-то¹¹ шапку надел¹²,
 Какие-то рукавицы надел,
 Тут уже бежит.

Сэвсан хоп сэвса. Лув опсылы[мал].
 И пала(ла)т хулам най
 И ловат хулам най.
 Порхан пелок ун шашлуп
 Лакран пелок ун шашлуп
 Лув опсы[лымал].
 Хув манмел хоян вантом?
 Ван манмел хоян вантом?
 Ая улты ай нэнал
 Ситы ясты[лы]тал:
 - Рыхи восьты тахая
 Мун ёхтылы[мев],
 Мурхи восьты тахая
 Мун ёхтылы[мев].
 Мун иси танха,
 Ик лайнац танха.
 Туш хатань ху пох лухсэл
 Нык лукемилел,
 Ёхи манылыл.
 Паррэп¹³ ватман ар ё`хан,
 Паррэп ватман ар керас¹⁴,
 Там куш шушилилат.
 Немал молты рыхал антом,
 Немал молты мурхал антом.
 Варас вохап кала гтитлат.
 Кал хоса мурхал антум,
 Рыхал антум ултал.
 Калал хол`ам юпиян
 Хорас мохты ун нюрам
 Нюрма птылылат.
 Там куш ларылылат
 Там куш хухлылылат
 - Немал молты рыхал антом,
 Немал молты мурхал антом.
 Кутпан нюром кутпелан,
 Куран сыр войлал лойлыты,
 Пал хопса ёхатлат.
 Тохл`ын сыр войлал латлыты,
 Пал хопса ёхатлат.
 - Опи найнан сах,
 Ёша сары сючаптылув
 Ма аттэмки иситы.
 Инал патылув сары ватлув,
 Вонсяп патылув сары ватлув,
 Сора нэлал танха
 Инал патылал лэромтамат
 Аялта нэлал танха
 Рыхал антом, мурхал антом.
 Ситы...
 Ая улты ай нэнал
 Ситы ястылытал:
 - Ма аттэмки иситы.
 Турм сэвпи сэв палнай.

Элена, олнала.
 На корму лодки с кормой
 Он садился.
 Одинакового роста три красавицы,
 Одинаковой величины три красавицы.
 Большое весло, как спина,
 Большое весло, как плечо,
 Он садился.
 Долго плыли, кто видел?
 Коротко плыли, кто видел?
 Поменьше, младшая сестра,
 Так сказала:
 - На место сбора ягод
 Мы доехали,
 На место сбора морошки
 Мы доехали.
 Мы тоже, вероятно,
 Где вода, вероятно.
 Бородатого татарина парня-друга
 От берега оттолкнули,
 Домой уплывал.
 Просматривая высокие берега многих рек,
 Просматривая высокие склоны многих сопок,
 Так хоть шагают.
 Нисколько ягод нет,
 Нисколько морошки нет.
 В кустарниковое ... болото попадают.
 На болоте морошки нет,
 Ягод не находится,
 После края болота
 В большую красивую тундру,
 Тундру попадают.
 Хоть как кружатся,
 Хоть как бегают -
 Никаких ягод нет,
 Никакой морошки нет.
 Посередине тундры с серединой,
 Где разные звери с ногами останавливаются,
 На высокую возвышенность приходят.
 Где разные крылатые птицы садятся,
 На высокую возвышенность приходят.
 - Сестры-красавицы,
 Немножко отдохнем!
 Я тоже плохая¹⁵.
 Ну-ка, посмотрим дно лукошек,
 Ну-ка, посмотрим дно набирушек.
 Быстрые женщины, наверное,
 Дно лукошек покрыли.
 [У] медленных женщин, наверное,
 Ягод нет, морошек нет.
 Так...
 Поменьше, младшая сестра
 Так сказала:

- Я плохая также,
 С небесной косой солнышко¹⁶,
 Красивое начало.
 Патлам най олнала.
 (Ситы вантылымал.)
 Мурхэв антом, рыхэв антом.
 Талта ё'хи манылылув.
 Ел шушмимелал кеман,
 Ным Кев сохном оlnэлты
 Ситытанда...
 Сацхом¹⁷ ловат питы палыщ
 Сита ханылымал.
 Овас вот икэн тацха,
 Кэв сэмпи похал вот,
 Ситы хоилымал.
 Кэв вот икен тацха,
 Овас турли туран вот
 Ситы полылымал.
 Кэв сэмпи похал вот
 Ситы питылымал,
 Ситы шива ювмал,
 Лаям нал палат па лэл шик
 Кэши нал палат лэл шик
 Шива ювантымал.
 И ловат хулам най
 Та'м куш ёхлы хухаллат,
 Там куш ё'хлы мандат,
 Сита патлылыямат.
 Хув манмел - нэмл ош ан[том],
 В'ан манмел - нэмл ош антом.
 Шаш вэвлы ситы питлат,
 Ал вэвлы си [питлат].
 Ая улты ай нэнал
 Ситы ястылытал:
 - Опи найнан илампа,
 Мун илаампа
 Ломтам нэ ушива
 Мун питылымив,
 Ушам нэ ушива
 Мун питылымив.
 Опи найнан саса
 Холта манылылув?
 Вайлув пела ацкарлув:
 Лов сох патэв путлымал.
 Хоре сох патэв путлымал,
 Мис сох патэв путлымал?
 Япа, холта манлув?
 Опи найналлал ясталнан:
 - Мин ат уйтылыл[ман]!
 Антом ки, танха,
 Лапат саран ху пох лухаст
 Сохл вондилыялт.
 Сохл вохты курта

Си манылылув
 - Уятлен ки манлув
 Си ел шушмилымел.
 Хув манмел хоин вантом?
 Ван манмел хойн вантом?
 Темное солнце начало.
 (Так виделось [ей].)
 Морошки нет, ягод нет.
 Отсюда домой пойдете.
 Только шагнули вперед,
 В конце-начале Полярного Урала,
 Так, наверное ...
 С береговые горы величиной темное облако
 Там прилипало.
 Северный ветер-старик, наверное,
 Каменноглазый громовой ветер,
 Так и попадались.
 Каменный ветер-старик, наверное,
 Северный с горлом горловой ветер
 Так задувал.
 Каменноглазый вихревой ветер
 Так начался,
 Так туман появился,
 Даже ниже топорща,
 даже ниже ручки ножа,
 Туман опустился.
 Одинаковой величины три красавицы
 Таким образом обратно бегут,
 Таким образом обратно идут,
 Там их застала темнота.
 Далеко шли - ничего непонятно,
 Коротко шли - ничего непонятно.
 Колени стали так уставать.
 Совсем [они] стали обессиливать.
 Поменьше, младшая
 Так сказала:
 - Сестры-красавицы, наверное,
 Мы, наверное,
 Заблудившимися женщинами Мы стали,
 Потерявшимися женщинами Мы стали.
 Сестры-красавицы, внимание, Куда идем?
 На кисы взглянем:
 Из лошадиной шкуры подошва продырявилась,
 Из бычьей шкуры подошва продырявилась,
 Из коровьей шкуры подошва продырявилась.
 Ну, куда пойдём?
 Сестры-красавицы сказали:
 -Мы не знаем!
 Если нет, вероятно,
 Семь зырянских парней-друзей
 Доску строгают.
 В деревню, где строгают доску,
 Туда пойдете-ка.

- Если знаешь, пойдем.
 И зашагали вперед.
 Долго шли, кто видел?
 Коротко шли, кто видел?
 Лапат саран ху пох лухаслал
 Сохал вохты курта,
 Тохи эты[лымел].
 Уна улты ун саран ху пох лухсал
 Лув этмал кеман,
 Ёш шашман уся верты,
 Вана шушили[мал].
 Уна улты ун опел,
 Ёш шашман тохи шушел.
 Ям ухал ху¹⁸ няхман веш
 Яха шушилилнш.
 Турам улла, хотые пела
 Сита шуши, сита хасилы[я].
 Кутап саран ху пох улмал
 Ин танха иси
 Еш шашман уся вергы
 Кутпа улты кутап опел[а].
 Ям ухал ху няхман веш
 Яха шушилитан.
 Турам улла, хотые пела?
 Яха шушилил[тн].
 Ая улты ай нэнал
 Си кеман кемалн
 Ел шушмилыил.
 Хув манал хойн вантом?
 Ван манал хойн вантом?
 Шаш вэвлы воллы питал,
 Ал вэвлы воллы питал.
 Сохлал воллы тохлат,
 Самал исярлат вохла.
 Нык мет шантом Ун Ас нёл,
 Тохи ёхты[лымал],
 Ил опсылыл,
 Сита парылыил.
 Лайм лув уям туге хуйн,
 Жежи лув уям туге хуйн
 Сохаланан элян ура
 Сита верылыла.
 Тацха иси.
 Касам най имия
 Лунхив омсылыл.
 Ныклы манты ар хуйил,
 Хоп вацки омасыл
 Нохлы манты ар хуйил
 Лупац вацка омасыл
 Поры ан уйман,
 Шиван ан уйман.
 К семи зырянским парням-друзьям,
 В деревню, где строгают доски,

Туда вышли.
 Постарше, старший зырянский парень-друг,
 Он только показался,
 Протягивая руку, здороваясь,
 Поближе подошел.
 Постарше, старшая сестра,
 Протягивая руку, тоже подошла.
 Хороший, стройный мужчина с улыбкой на
 лице,
 Вместе [ним] зашагали.
 Живи с богом, как же [иначе]?
 Там шагай, там оставайся.
 Средний зырянский парень поживал,
 Сейчас, вероятно, тоже.
 Руку протягивая, здороваясь,
 Посередине, средней сестре.
 Хороший, стройный мужчина с улыбкой на
 лице,
 Вместе зашагали.
 С богом живи, как же [иначе]?
 Вместе шагайте.
 Поменьше, младшая сестра,
 В это время неожиданно
 Дальше зашагала.
 Долго шла, кто видел?
 Коротко шла, кто видел?
 Колени совсем устали.
 Просто совсем обессилела.
 Одежда совсем порвалась.
 Сердце столько же просит¹⁹.
 К далеко выгнутому мысу на Большой Оби,
 Туда приходила,
 Вниз садилась,
 Там умирала²⁰.
 Мужчина, топорных дел мастер,
 Мужчина, ножевых дел мастер
 Дощатый красивый ура
 Там делал(и).
 Наверное, все.
 В Казымскую женщину-мать
 Наше божество садится²¹.
 Вниз едущие много мужчин,
 Лодка [их] на корягу садится.
 Вверх едущие много мужчин,
 Весла [их] на корягу садятся.
 Жертвенную чашу ставят,
 Чашу с паром ставят.

$\text{♩} = 90 < 100$

Э-вет, э - вет, э - вет, э-вет у - лы - лы - мел

тэ-лаң кур-те-ван ях-тэ-нан, тэ-лаң во-ше-ван ях-тэ - нан

Муй нэм э-ви ай-ли-лам муй по-тры-е тув... тув-лы-ла(м)

Уть-я кур-тан хулм э - ви Уть-я кур-тан ху - лам нэ...

¹ Перевод этой песни П.И. Тыликов и С.С. Тыликова осуществили при помощи знатока фольклора М.И. Лонгортова. Макар Иванович Лонгортов неоднократно слышал эту песню и поэтому смог разъяснить ее содержание.

² Эту песню представляют трое мужчин, переодетых в женскую одежду. Поет младшая сестра. По словам Макара Ивановича, старшая и средняя сестры - обыкновенные женщины, которые вышли замуж за зырян. А младшая была наделена шаманским даром и поэтому превратилась в последствии в Казымскую богиню (примеч. переводчика).

³ Деревня Утьягорт находилась между селениями Хашгорт и Горки Шурышкарского р-на (примеч. переводчика).

⁴ Женщина-девушка - т.е. незамужняя девушка, молодая (примеч. переводчика).

⁵ Букв, "положит" (примеч. переводчика).⁶ Букв, "с блёстками девушками" (примеч. переводчика).

⁷ Возможно, ат хатал.

⁸ Доски связывают корнями деревьев - кедра, лиственницы, ели, сосны (примеч. переводчика).

⁹ Букв, "на берег побросали" (примеч. переводчика).

¹⁰ Букв, "вверх соскочил", т.е. встал, пробудился (примеч. переводчика).

¹¹ Букв, "свободную" (примеч. переводчика).

¹² Букв, "положил шапку на голову" (примеч. переводчика).

¹³ Возможно, партах.

¹⁴ Керас - относительно плоская возвышенность с кустарниками или деревьями (примеч. переводчика).

¹⁵ Т.е. уставшая.

¹⁶ Пал'най - солнышко-женщина, находящаяся высоко (примеч. переводчика). ¹⁷ Возможно, салахтам.

¹⁸ Ухал'ху - тонкий, стройный мужчина (примеч. переводчика).

¹⁹ Т.е. она хочет есть (примеч. переводчика).

²⁰ Место на Большой Оби, где умерла младшая сестра, стало священным. Раньше туда отовсюду приезжали жертвовать (порл'ыты) Казышской богине. И сейчас местные жители, проезжая мимо, бросают монеты или устраивают маленький поры (примеч. переводчика).

²¹ Те, превращается (примеч. переводчика).

4. Халэв ики ар (Песня Халей-старика*)

П'онул'туп ар (Песня-представление медвежьего праздника)

Исполнитель М.В. Лонгоров

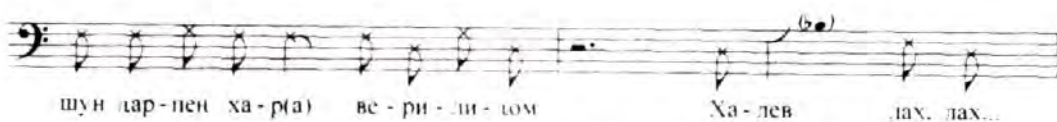
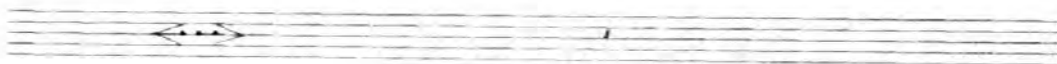
Ма па иси(ё) ул'мем ки(ё) порайна,
 л'антан Ас (а) пунлеман(а),
 хул'ан Ас(о) пунлеман(о),
 Халэв ики(е) ма си ул'мен, танха,
 ситы ули(ё)л'имема.
 Кутпац Ас(а) кутпел'а(я)
 наман Ас(а) л'аты(ё)лимэма мали,
 танха,
 овал' нявара пан тапкаша,
 вот няваро пал' капашка,
 хоты нопты(ё)лил' аямо,
 хоты туви(ё)лил' аям[о].
 Ас питар пунлац Аса,
 пунлем хося я,
 тэл'лэл'омо хопи ху,
 ху и хопа
 ситы(ё') па(а) мантал' ныл'а(я).
 Унл'ан пелак(о) хуял' ясл'а,
 нял'ман пелак(о) хуял'я[сл'а],
 Халэв икен малы, тапха(я),
 вот няваро панкап.
 Хоты малы(я) ноптылила(я),
 хоты малы(ё) тувилила(та)... ла(та),
 Халэв икен малы, лув малы(ла),
 хол'ап хулы(ё) л'ол'миуро,
 вошам хул'ы(ё) л'ол'миуро,
 Халэв икен(о) л'ув ул'мал'а),
 симась мали(о) улилимал(а).
 Халэв икен, танха,
 шек веськат ху, хун ул'мал', тацха(е).
 Л'ув мал[ы] мелкия юпийн
 симат Ас хор тумпелка анкармал'ом ма
 овал' нявара пан тапкашо
 тэл'лэл'ома нэн, (и) хопа,
 тэл'лэл'ома(е) вен(и) хопа(о),
 ситы ловал'(о)тыл'(а)т.
 Мурах восьты(е) манылил'ат,
 рых восьты(ё) манылил'ат(а).
 Унл'ан пелака нэналтанха,
 нял'ман пелака нэнтанха,
 сэман-пал'ан нэ хоты нюхмиелитата:
Говорит:
 Вантат, анкат, вантат,
 вантат, вантат,
 Халэв икен малы, танха,
 овал' нявра пан тапкаша,
 хоты нопты(ё)литы ныл'а(а),
 хуп элты ил'этлиал',
 нохэтлиал',
 Если я тоже жил порою,

около богатой Оби,
 около рыбной Оби,
 Халей-старик, я жил, наверное,
 так поживал.
 Срединной Оби середины
 на берегу Оби посиживал,
 наверное,
 течение с пеной высокий (...),
 ветер с пеной высокий (...),
 как поплаваю,
 как понесет.
 На краю Оби с берегом,
 возле меня,
 полная сидящих мужчин [лодка],
 в одной лодке
 так едут, видно.
 С говорливой стороны мужчина говорит,
 с языкастой стороны мужчина [говорит],
 Халей-старик ведь, наверное,
 ветер с пеной (...)
 Как ведь плавает,
 как ведь несет,
 Халей-старик ведь, он ведь,
 с сетей воришка,
 с мережи воришка,
 Халей-старик, он жил,
 такой ведь есть.
 Халей-старик, наверное,
 не такой, честный жил, наверное.
 Он ведь за мальками
 на ту сторону Оби поглядывает,
 течение с пеной высоко,
 полная сидящих женщин лодка,
 полная сидящих зятьев лодка,
 так гребут.
 Морошку собирать едут,
 ягоду собирать едут.
 С говорливой стороны женщина,
 с языкастой стороны женщина,
 глазастая-ушастая женщина так высказывается:
 "Смотрите, подружки, смотрите,
 смотрите, смотрите,
 Халей-старик ведь, наверное,
 течение с пеной (...),
 видно, как плывет,
 среди волн внизу появляется,
 вверху появляется,
 халэв икен(о) нопты (...)
 хоты нопты(ё')литы ныл'а(а)... ныл'а".
 Л'уват са,

манмел'(киё) юпийн(ын),
 халэв икен мал[ы], *тацха*,
 ситы нумисыл'ам(ыса).
 Хул'ом курапа вась ям кел'
 ил'эсли(ё)лил'ам сарыя,
 ил'[а]н катлила[м].
 Имолтыйн и сита
 хул'ом курап вась кел'
 ил'ан тал'ты(ё'), сясилитал'.
 Нох па тали(я)лилеми(я)
 севац хумтапа хумпаш?) пай л'ипана.
 Утн тали(ё)лилем(а)
 нисан ушана ун паннэ,
 литпан ушана ун сор,
 утан л'арпиё(та),
 хув л'арпен хар(а) верил'ил'ом,
 ун л'арпен хар(а) верилил'ом.
 Халэв лах, лах!
 Мол'хатл' маном ёхл'а[м]
 нумсын номыс(а) ситы номыс:
 Халэв икен холап, хуллал лолми ху,
 вошам хули(ё) лол' лол'мен куш(а)
 ал'антом,
 ал'веськат ху таха ал'.
 Кашан ул'мали нэматл'аем,
 кашан ул'мали уятлаем.
 Халэв лах, лах!
 Хутты сяха(а) ма ёхаттэм(а) ям унты,
 ям нэ атхал'ал',
 ям ху ат хал'ал',
 си ол'на латл'ом.
 Халэв лах, лах!
 Л'ор хар мохл'лах, мохл'ал'нях[л'ом],
 Ас хар мохл'ал', мохл'ал'нях[л'ом].
 Халей-старик плывет (...)

как плывет, видно".
 Ладно,
 если уехали,
 Халей-старик ведь, наверное,
 так подумывает.
 Тройную тонкую хорошую веревку
 если вниз отпущу,
 внизу поймаю.
 Вот
 тройную тонкую веревку
 внизу тащат, послышалось.
 Вверх вытяну-ка
 (...) на ровный берег.
 На берег вытащу-ка
 с молоками крепкого большого налима,
 с икрой крепкую большую щуку,
 на берег расстелю,
 длинную площадку сделаю,
 большую площадку сделаю.
Халэв лак, лак!
 Вчера уехавшие мужчины (?)
 мыслимую мысль так думают:
 Халей-старик, из сетей рыбу ворующий мужчина,
 с мережи рыбу хоть и не воровал,
 просто честный мужчина.
 Каждый ведь обзывает,
 каждый ведь знает.
Халэв лах, лах.'
 К тому времени**, когда я прилечу
 хорошая женщина пусть умрет,
 хороший мужчина пусть умрет,
 на тот край сяду.
Халэв лах, лах!
 На сору *лах* .. смеюсь,
 на Оби *лах* ... смеюсь.

* Халэв (ханг.), халей (адаптир. к рус.) - большая речная чайка. ** Т.е. весной (примеч. переводчика).

5. Нампар вой ар (Песня мыши)

Л'онул'туп ар (Песня-представление медвежьего праздника)

Исполнитель П.Н. Лонгоров

Пун кар ху, пун, кар ху хопшупи[ел'].
Л'антац Ас, Л'антад Ас папелак
ситы уншилил'ом, ситы манилил'ом,
туп ал' ханьхинтылом -
хал'ь, хал'ь, хал'ь*.

Пун кар ху, пун кар ху хопшупиём.
маты мува-ки ёхтылиём,
маты нэ хот сюца-ки л'онилил'ом
муй сох-ки уйтыл'ил'ом,
хол'па л'ортылил'ом
муй места-ки уйтл'ом
тохи л'онилил'ом.

Мужчины в пушистой оболочке лодочка.
Богатой Оби, богатой Оби на ту сторону
так переплываю, так поеду,
только так скольжу -
хал 'ь, хал 'ь, хал 'ь.

Мужчины в пушистой оболочке лодочка (моя),
если на какую-то землю приезжаю,
если к какой-то женщине в угол дома захожу,
если какие-то вещи найду,
все подстригу,
если какое-то место найду,
туда залезаю.

$\bullet = 132$

Пун хар ху, пун хар ху хоп шу-пи[ел]

Дан - тац Ас Дан - тац Ас па - пе - лак

си - ты ун - ли - ли - лом, си - ты ма - ни - лил[ом]

Ту - пад хал - нид - ты - дом Хал, хал, хал

Пун хар ху, пун хар ху, хоп - шу - пи - ем

ма - ты му - ва - ки ёх - ты - ли - мем

Муй сох-ки уй-ты-ли-дом хол-па дор-ты-ли-дом

Муй мес - та - ки уйт - дом то - хи до - ни - ли - дом

* Звукоподражание произнесла жена исполнителя, Варвара Павловна.

6. Нампар вой ар (Песня мыши)

Л'онул'туп ар (Песня-представление медвежьего праздника)

Исполнитель М. В. Лонгортон

Ас питара, Ас питара этылилом,
па пелакан Ас, па пелакан ныл'а малы,
щупан ики ар суват ныл'а,
усь хул'ан ар суват ныл'а,
л'ор хулан ар суват ныл'а(л'а).
Пол, пол, пол, пол, пол, пол, пол
хал'!
Тал' ул'ты лэт[о]т па мосл',
тал' ул'ты лэт[о]т па мосл',
нумты номас ситы нумилилэм сар.
Иськи нялпом иськи вотэв па вермал',
иськи мал'оп иськи туром па питмал'
пол, пол, пол, пол, пол, пол, пол,
холься пел'а лэтыт актылил'ом
холься пел'а уилил'ом.
Ухал' карт ай еһкан потты ныл'а,
ухал' карты ай еһкан потты ныл'а.
Ма, таһха, ма, таһха ...
Па пелакан, па пелакан, таһхая,
усь хулаһ ар суват ныл'а,
л'ор хулаһ ар суват ныл'а.
Па пелакан. Ас, па пелака уншилил'ом
микарл'аһ, микарл'аһ хопем верл'ам,
пах л'аһал', паһ л'аһал' лупем ул'ам,
нык лэл'омтыл'ом сары,
кутпан Ас кутпа ёхатл'ом.
Нумал'та сахат мал', таһха,
л'аям карты ай екан нопатал',
кеши карты ай екан нопатал' |
ситы ясты, ситыястылилом малы,
Хон малы, хон малы уншилил'а,
мане(е)м туп ал' кетмал'ан.
Хотась ул'ты ун екшуп итал' ныл'а, I
и ол'нал', и ол'нал' л'онсисиял',
и ол'нал', и ол'нал' пелисиял',
И мал'ки, и мал'ки ит(а)һ таһха.
Хон юсием, хон кушием
шоп[пи] таһарса
таһ мол'(а) енк шуп, таһхая.
Хон ясаһ ат хул'атл'ат, ат хул'атл'ат
па уншик, па уншик.
Кат ешан холта манл'ом?
Питара си ёхатты, си ёхатты утсисом,
нумал'та са, и екшуп па си итал' ныл'а, таһха,
и ол'һал' лоил'иял',
и ол'һал' пертысыял'.
Сикуш ясты, сикуш ястылил'ом малы,
там порайн малы, хон ушал',
хон ушты порайн, хул'антаты.
Век ат хул'анты[лат]!

И ювмал'-ки, и ювмал'ки итн, танха,
хон хирием шопп[и] ганарса,
посыл'ал' тэл'ан пось ким этсат.
Сунхи кар ситы хасяс,
овал' ёхи матсом,
вот ёх[н] матсом.
На берег Оби, на берег Оби выйду,
на той стороне Оби, на той стороне видно ведь,
половинного (?) мужчины много жердей видно,
вонзевой рыбы много жердей видно,
соровой рыбы много жердей видно.
Пол, пол, пол, пол, пол, пол, пол,
хал'!
Зиму прожить пища тоже нужна,
зиму прожить пища тоже нужна,
мыслимую мысль так вспоминаю.
С холодным языком холодный ветер опять по-
дул,
холодная ..., холодная погода опять настала,
пол, пол, пол, пол, пол, пол, пол,
где-нибудь продукты пособираю,
где-нибудь возьму.
[Как] тонкое железо маленьким льдом
замерзает видно,
[как] тонкое железо маленьким льдом
замерзает, видно
Я, наверное, я, наверное ...
На той стороне, на той стороне, наверное,
вонзевой рыбы много жердей видно, с
оровой рыбы много жердей видно.
На ту сторону Оби, на ту сторону переплыву,
переплыву,
лодку сделаю
(...) весло возьму,
в лодку сяду-ка,
серединной Оби на середину приплыву.
Сверху (по течению), наверное,
[как] топорное железо маленькие льдины плывут,
[как] ножевое железо маленькие льдины плывут,
так говорю, так говорю ведь.
Царь ведь, парь ведь переплывает,
меня только не трогайте.
Какая-то большая льдина плывет, видно,
один край, один край поднимается,
другой край, другой край раскалывается.
Так плыл, так плыл один, наверное.
Царского острия, царских коготков
половину раздавило этой льдиной, наверное.
Царя слово не слушают, не слушаю

еще больше, еще больше.

С двумя руками куда уплыву

К берегу приплыть, подплыть только хотел,
сверху одна льдина опять видно идет, наверное,
один край останавливается,
другой край переворачивается.

Вот говор[ю], вот говорю ведь,
в это время ведь царь переплывает
когда царь переплывает, слушайте.
Никогда не слушают!

Так плыл, так плыл один, наверное,
царского животика половину раздавило,
какушки даже, какушки наружу вылезли.

Лодка * из коры так и осталась,

[с] течением домой ушла,

[с] ветром домой ушла.

$\bullet = 135$

Ас пи - та - ра, Ас - пи - та - ра э - ти - ли - дом,

па - пе - ла - кан - Ас, па - пе - ла - кан ны - да ма - лы

шу-пан и - ки ар су - ват ны - да усь-ху - лан ар су - ват ны - да

дор ху - лан ар су - ват ны - да (да)

пол, пол, пол, пол, пол, пол, пол, (ха - д)

та-д(ы) уд - ты лэт[от] па мо - сл та-д(ы) уд - ты лэт па мо - сл

нум - ты но - мас си - ты но - ми - ли - лэм сар ...

* Су-һ - букв., "люлька" (примеч. переводчика).

7. Л'онул'туп ар

(Песня-представление медвежьего праздника)*

Исполнитель М.И. Лонгортон

Мина хуи лэнкеннан.
Мин муй тайилылману.
Пояр похи лухсэман,
Хосяа ки ёхатламан.
Мина хуи лэнкенан,
Мин муй таи лылмано.
Ситы мантэман элты,
Поярпохи лухсэман,
Хося ёхтылысмана.
Тохи ёхатсамаиа
Моян (вохран).-.
Ёхи вохылысайман,
Ёхи л'ондысмина на.
Мина хуины лэнкенын,
Ситы ул.
Исьты хоты лован л'апт.
Нё'хан лалат *исьтэмин элты,*
Па кураглайман, ястылт.
Ул'л'ын ин си халлат.
Мин вер ат уйт(ламн].
Нох килмеман,
Нох верламемана,
Ёшламан ё'ш картыян,
Курламан кур картыян понылыямыт.
Мина хуй лэнкенан,
(Мина хуй)
Мин муй (уй) тайилылману.
Хув ван омассомана,
И порайн ким эсалсаймин.
Ёхи ёхтылылмана,
Туп ат уйтылылмана.

Мы с тобой мужчины бедненькие,
И у нас нет ничего.
К боярскому сыну-другу,
К нему придем.
Мы с тобой мужчины бедненькие,
И у нас нет ничего.
Пока мы ехали,
К боярскому сыну-другу,
Туда прибывали,
Туда приезжали.
Гостей ... [нас]
Домой позвали,
Домой зашли.
Мы мужчины бедненькие,
Так и есть.
Вкусно ели-пили *семь дней**.*
Пока семь сытых дней пили,
И нас будят, говорят:
“Олени сейчас же *сдохнут*”.
Мы ничего не знаем.
Когда встали,
Когда проснулись,
Руки в наручниках,
Ноги в кандалы закованы.
Мы с тобой мужчины бедненькие,
(Мы с тобой мужчины)
И у нас нет ничего.
Долго ли коротко сидели,
И однажды [нас] наружу выпустили.
Домой вернулись,
Только не встречались***..

* Эту песню Макар Иванович Лонгортон считает святой и говорит, что ее не каждый может спеть, теперь тем более. *Ве яююг* и имён медвежьей пляски. Исполняют так; едут на нарте двое; тот, что управляет, поет; на них надеты *гуси* (не вывернутые), маски, рукавицы, в руках - “хорей” (палка или посох.) (примеч. переводчика). ** Л'ован. - имеется в виду костяной, мясной суп (примеч. переводчика). *** После записи ММ. Лонгортон так пояснил содержание этой песни: “Вдун к боярскому сыну-другу. Там их встречают хорошо, кормят, поят. Дней семь пили. Потом их забрали в тюрьму, сказали, что они убили человека. Наручники надели руки-ноги связали и посадили. Долго так сидели, потом все-таки их выпустили. Потом еле узнали, что они никого не убили а их просто заложниками сделали (т.е. оклеветали. - Г.С.). Заложили их, что столько дней пили, олени, наверно там сдохли. Их потом дух какой-то спас. Песня-то длинная, всю ночь слушаем, старик поет, брат Василия Петровича Пугурчина”

♩ = 120

8. Л'онул'туп ар

(Песня-представление медвежьего праздника)

Исполнитель М.В. Лонгортон

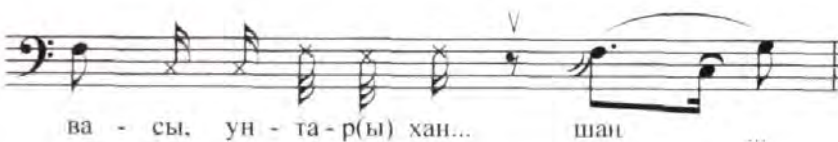
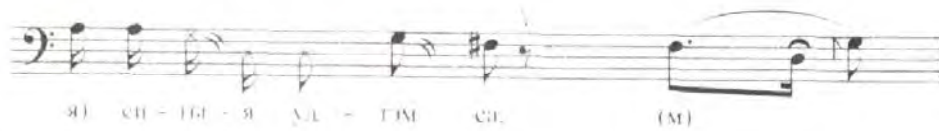
Ма ки ул'мем, тацха,
Тал'ац курт ху ар хуем хося
ул'тем ки ма па иси, тацха,
ситыя ул'тэм са,
ситы хул'ыл'ылэм.
Хусты манты ар хуем
хоты муй потартыл'ат -
сита хоты вер хун таил'ыл'ам.
Л'унтен унтар ханшац
васы, унтар ханшан хир
нык са поныл'ылэм, лукемил'эм,
вортыл'ыл'эм.
Ол'тэм эл'ты ерта ювантымал',
хопэм хась си луттымем.
Тэл'ац курт ар хуем
ал'ватл'ат,
еша неш па ат нётыл'ыл'ат.
Ситы муй л'овал'тыл'ам,
ситы муй маныл'ыл'ам.
Ухал'а сапл'а ун л'упиём
хул'унтар ханшад хот
кутпан хот кутпа поныл'ыл'эм,
сэвса тал'ыл'ыл'эм.
Ситы ул'тэм сахат.
Имол'ты нял'ом ар кашеман манл'ам,
пуцал'арил'ыты кашеман
манл'ам Аса.
Сухац Аса этл'ам са,
сита ул'ыл'ыял'(ам) яин ху малац.
Мол'хатл', танха, кур ар хуем
ситы ястал'ат:
“Яин ху малы тацха,
понам охшам
рахиц най тувмал',
л'умтам сах
рахиц най тувмал'”.
Анхиём веш ватты манл'ам,
веншиел'ватл'ам танха,
урты сыл'най веншиел'ватл'ам,
андиём веш ватты манл'ам,
хоты муй этыл'ил'ам.
Тэл'ац курт ху хоят хося,
тэл'ац вош ху хося,
яиц ху хот
хоты хол'та петал', тацха, -
кутпац курт кутпал'ан ныл'а:
ай л'ор л'оват хотшики,
Ай Ас л'оват хотшикиё.
Нёл'ац хоп нёл'ыеман
Если я жил, наверное,

у многих мужчин полной деревни
если я живу тоже, наверное,
так пока живу,
так слышу.
Среди едущих многих мужчин
что-то говорят -
дела нет до этого (мне).
Гусиных внутренностей пестрый,
утиных внутренностей пестрый мешок
вниз (к берегу) выложу, высуну,
воткну.
Пока спал, дождь пошел,
чуть лодку не потерял.
Полной деревни много мужчин
просто смотрят,
и даже немножко не помогут.
Вот так гребу,
вот так еду.
... большое весло (мое)
рыбьих внутренностей пестрый дом
на середину дома с серединой положу,
на корму притяну.
Пока так живу
Какую-то языковую песню напевая еду,
стороной весело припевая
еду на Обь.
На осетровую Обь выйду-ка,
там ведь живет мужчина, братьев имеющий.
Вчера, наверное, деревни много мужчин
так говорят:
“Мужчина, братьев имеющий, ведь, наверное,
закрытую платком
подходящую хозяйку привез,
одетую в ягушку
подходящую хозяйку привез”.
Лицо снохи посмотреть съезжу,
личико (её) посмотрю, наверное,
на румяный край личика хозяйки посмотрю,
лицо снохи посмотреть съезжу,
как появлюсь.
У мужчин полной деревни.
у мужчин полного города,
дом мужчины, братьев имеющего,
куда скроется, наверное -
в середине деревни с серединой виден:
с небольшой сор домище,
с Малую Обь домище.
Носатой лодки носом
тохи си катл'ыл'ыём.
тохи си л'овал'тыл'ам,

яин ху кал'нан катал'л'ам,
 уты муй си катл'ыл'ыл'ам.
 Яин ху хоты ёл'ан хун ул'тал', тацха
 хул'л'аки ур
 вошан ху (раки) ул'
 Вел'пасл'ыман танха яцхал'.
 Уты маныл'ыл'ам -
 анхие омасал'.
 - Анхие, вуся ул'а, вуся ул'а!
 Анхиём ма пел'аем век ат ватал',
 ёвра керл'ыл'ыял', шашан вантыл'ыял'.
 Па хоты нэрыл'ыл'ам?
 Нумты номас ситьгнумл'эм:
 овас вота ки йил'
 тураам вот па поныл'ытал'
 кев вот похал', вот ат хоил'ытал'
 шумах ар суват ил'
 ат аркил'ытал'.
 Си порайн, танха,
 шумах акатал' сакат,
 ун ермак охшамшикел'
 вотан ел' ат ал'мил'ыл'а
 урты нуйсыл' веншиел' сята
 си ватл'эм л'ул'ан,
 си порайн сита си ватл'эм.
 Хоты муй омастэм сахат,
 ным кев сохнам ол'ан эл'ты,
 хоты пал'ан, си хатыл'ымал', тадха.
 Муй хув ул'мал', танха,
 эви курт пал'ата говмал',
 похан вош л'овата говмал'.
 Тарам похал' сыйн си хойс ,
 вот икен,
 йик сохал' ал'оммаи тул'а,
 ин шумах ики ун суват,
 усь хул'ые.ун суват,
 л'ор хул'ые ун суват,
 хол'ил'ан ёвл'ыл'ыл'аит.
 Ин анхиём, танха,
 шумахл'ал' акаттал' сахат,
 ун ермак охшамшикел'
 вотан ел' ал'емил'а па
 вурты наклер веншиел' эл'па.
 си этас.
 Сита си ватсэм.
 Хуван сорам сорт шумах сох
 тохи сосыл'ымал',
 вот сэцкам рува хошап.
 Ма нумасл'ам, тацха,
 Турам веськат нэ.
 Ха-ха-ха!
 туда причаливаю,
 туда гребу.

к причалу мужчины, братьев имеющего, при-
 стаю.
 к берегу пристаю.
 Мужчина, братьев имеющий, разве дома будет,
 наверное.
 рыбу, белок ...
 городской мужчина ... живет.
 Промышляя, наверное, ходит.
 Вверх (в деревню) пойду -
 сноха сидит.
 - Сноха, здравствуй, здравствуй!
 Сноха на меня даже не смотрит,
 в сторону отворачивается, назад глядит.
 Что поделаю?
 Мыслимую мысль так думаю:
 если северный ветер подует,
 небесный ветер повернет,
 западного ветра порыв, ветер пусть подует,
 вяленой рыбы много жердей
 пусть упадут.
 Тогда, наверное,
 [пока будет] собирать вяленую рыбу,
 большущий шелковый платок
 ветром в сторону пусть унесет,
 румяный край (её) личика
 там бы увидел,
 тогда там и посмотрю.
 Пока так сижу,
 оттуда, где кончается Северный Урал,
 как туча надвинулась, наверное.
 Немного времени прошло, наверное,
 с деревню дочерей высотой стала,
 с город сыновей величиной стала.
 Сильный порыв, со свистом налетел
 ветрище,
 поверхность воды подняв несет,
 вяленой рыбы большую жердь,
 вонзсвой рыбы большую жердь,
 соровои рыбы большую жердь,
 все вниз сбрасывает.
 Теперь у снохи,наверное,
 [пока] вяленую рыбу собирает,
 большущий шелковый платок
 ветром в сторону унесло
 и румяное как корни лиственницы личико (ее')
 и открылось.
 Там и видел.
 Давно засохшая чешуя вяленой щуки
 туда присохла,
 [как] ветром битый овраг.
 Я думаю, наверное,
 Турама честная женщина.
 Ха~ха-ха!

f = 115 ♩ = 106

10. Ай веш ...

Л'онул'туп ар (песня-представление медвежьего праздника)

Исполнитель В.П. Лонгортowa

Ай веш, ай веш, яйе(ея), вотам нюки лацко(о)м
хот ай веш, яйем, таил'иял',
Ай веш, яйем, таил'иял'
Хорац сяхар таил'иял',
хус ул'ан хот, ул'а(а)н хот
ай веш, яйем, таилиял'.

Сот хор хухл'ом хоран сяхар
ай веш, яйем, таилиял'.
ай веш, яйем, таил[иял'].

Вотам нюки лацка(а)м хот
ай веш, яйем, л'ув таял'.

Ма немал' ат тайл'ом. немал' аттаилил'ом(ие),
ай веш, яйем, таилиял'.

Вотам нюки лацка(а)м хот
л'ув па таял', таял'ил'.

Сот хор хухл'ом хоран сяхар
ай веш, яем, тая(у)л'.

Ай веш, ай веш*, брат,
выцветшим нюком покрытый чум

ай веш, брат, имеет,

ай веш, брат, имеет.

С быками пастбище имеет,
с двадцатью шестью чум, с шестью чум

ай веш, брат, имеет.

Ста быков пробегающих с быками пастбище

ай веш, брат, имеет,

ай веш, брат, имеет.

Выцветшим нюком покрытый чум

ай веш,, брат, он имеет.

Я ничего не имею,

ничего не имею,

ай веш, брат, имеет.

Выцветшим нюком покрытый чум

он имеет, имеет.

Ста быков пробегающих с быками пастбище

ай веш, брат, имеет.

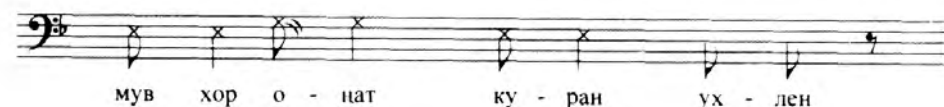
* Ай веш – букв. “маленькое лицо”. Возможно, имеется в виду деревянная маска, надеваемая для пред вежьего праздника.

10. Кен л'онгул'туп ар
 ("Легкая" песня-представление медвежьего праздника)

Исполнитель П.Н. Лонгортон

Ай Еш, яем, танха, кил'и,
 Ай Еш, манем лел'ты,
 урты нак кар хорпи ху,
 урты ишпи кунпи(и) ху
 манем, танха, лел'тылии.
 Ут хор патап ухл'ен,
 мув хор онат курл'ац ухл'ен,
 манем туви, туви(и).
 Ай Еш яем, Ай Еш яем.

Ай Еш*, (мой) брат, наверное, зять,
 Ай Еш, меня посади,
 на кору красной лиственницы похожий мужчина,
 красный ** (?) (...) мужчина,
 меня, наверное, посади.
 В нарте с полозьями из лесного оленя,
 в нарте с копыльями из мамонтовой кости,
 меня увези, увези.
 Ай Еш, брат, Ай Еш, брат.

* Ай Еш - букв. "Маленький Еш", собств. имя героя. ** Урты - 1) красный; 2) двоюродный брат (по материнской линии); дядя (младший брат матери).

11. Леху, леху, манем тува... (Леху, леху, увези меня...)

Кен л'онул'туп ар

("Легкая" песня-представление медвежьего праздника)

Исполнитель В.П. Лонгортowa

-Леху, леху, манем тува.

- Ныйе, ныйе, ухл'ем емац,
ухл'ем емац, еман(е).

Мув хор патап ухл'ем еман,
ут хор патап ухл'емац.

- Леху, леху, леху, леху, манем тува,
манем лел'та, лел'та, лел'та.

- Ныйе, ныйе, ат ту(у)лем,
ухлем емац, ема(а)...

-Леху, леху, манем лел'та,
ныен туви, туви(ие).

- Ныйе, ныйе, ухл'ем емац,
мув хор патап ухл'ем емац,
хул'ом урты, хул'ом хоптем,
хоптем емац, емац(ац).

Ныйе, ат лел'л'ем, ат лел'л'ем.

-Леху, леху, ма ныен ат-ки лел'л'ан,
лел'л'ан(ан),тохишак манл'ан, атул'ты питл'ан.

Ат ул'ты питл'ан(е) ел'л'ы(ие),
ел'л'ы ат ул'л'ан, ат ул'л'ан.

Ныен туви, туви.

Ныен туви, туви, туви,

Леху, леху, ныен лел'ты, лел'ты, лел'ты.

- Леху*, леху, меня увези.

- Ный, ный, моя нарта священная,
нарта священная, священная,
С полозьями из мамонта священная нарта,
с полозьями из дикого оленя священная нарта.

- Леху, леху, леху, леху, меня увези.
Меня посади, посади, посади.

- Ный, ный, не увезу,
нарта священная, священ[ная].

- Леху, леху, меня посади, ный увези, увези.

- Ный, ный, моя нарта священная,
с полозьями из мамонта священная нарта,
три красных, три быка, быка священных, свя-
щенных.

Ный, не посажу, не посажу.

- Леху, леху, меня если не посадишь,
[не] посадишь, чуть отъедешь,
жить не будешь.

Жить не будешь дальше,

дальше не проживешь, не проживешь.

Ный увези, увези.

Ный увези, увези, увези.

Леху, леху, ныш посади,
посади, посади.

* Слова *леху* и *ный* оставлены без перевода, это термины родства, имеющие следующие значения: *леху* - 1) племянник; 2) двоюродный брат (для сестры); 3) младший брат мужа; *ный* - 1) тетя; 2) двоюродная сестра (для брата).

12. Леху, леху...

Кен л'онул'туп ар ("Легкая" песня-представление)

Исполнитель А.А. Вальгамова

- Леху, леху, леху(ие), манэм тува, тува(ие). Леху, леху, леху(ие), манэм ки тувилл'ан, лонен по-
нам сянар ёл'ан сяцра патра ёнтылилэм, сянра патра верилилэм.
- Ма над ёнтам мол'ты лонен понам сяцар ел' тайман хун улил'ымем,
мол'тэм тайман си ул'мэм. Мув хор оцат патэн ухл'эм, ухл'эм емац, еман(ие), ухл'эм наран,
наран(ие). Ма муй сиран тувиллэм?
- Си мол'ты муv хор икен,
муй ем таилиял',
муй нар таилиял'¹? Леху, леху, леху(ие), манэм туви, тува(ие), манэм лел'та, лел'та(ие). Лонен
поны сянар ям ел', сянра патра ёнтылилэм.
- Ныйе, ныйе, ныйе,
ма муй сиран тувиллэм? Ин Лев икия, тацха(я), хул'ом нови, хул'ом хоптэм, Лев икия верман
ул'л'ат.
- Ин си мол'ты Лев ики,
муй ем таилиял'(ие),
муй нар таилиял'(ие)?
- Леху, леху, леху,
меня увези, увези.
Леху, леху, леху,
если меня увезешь,
жилкой проложенный мелкий шов очень хорошо прошью, очень хорошо сделаю.
- Я тобой прошитую вещь
жилкой проложенным мелким швом
разве носил,
что-то надевал ведь, жил. Нарта с полозьями из рога мамонта, нарта моя священная, священная,
нарта (моя) запретная, запретная. Как я тебя увезу?
- Как его, этот мамонт-мужчина,
какую святость имеет,
какой запрет имеет?
Леху, леху, леху,
меня увези, увези,
меня посади, посади.
Прокладывая жилкой мелкий хороший шов,
очень хорошо прошью.
- Ный, ный, ный,
как я тебя увезу?
- Лев-ики*, наверное,
три белых, три быка (моих) Лев-ики обещаны**.
- Что это какой-то Сосьвинский старик,
какую святость имеет,
какой запрет имеет?

* Лев-ики - скала с таким названием есть на Урале (примеч. переводчика). ** Лев-ики обещаны - т.е. должны быть принесены в жертву Лев-ики (Сосьвинскому старику), одному из духов-покровителей.

13. Л'оцул'туп ар*

(Песня-представление медвежьего праздника)

Исполнитель М.И. Лонгоров

Таха, таха, л о вал ты я,
хатанеман тулэман,
Обдороска мувал пела,
Обдороска инкал пела,
сёрасл'ыты тулэман,
тынаслэты тулэман.
Таха, таха, ловалтыя,
тахадаха, ловалтыя,
хатанеман тулэман,
Обдороска мувал пела,
Обдороска ицкал пела,
сёрасл'ыты тулэман**.

Говорит:

Таха, юв хатанем[ан] ут[ы] уратал!
Мурах лэты уты тутлыи.
(Хатань уты си тула).

Поет:

Таха, таха, ловалтыя,
па тулэман си
урты суюв сюняц мувел пела,
урты суюв та ...
Таха, таха, ловалтыя
хатанеман тулэман
Обдороска вошала
тынаслаты-сёраслаты тулэман.

Говорит:

Таха, юв хатанеман [уты уратл].
Шупши восьты ланхала
(Уты эсаллаллын.)

Поет:

Таха, таха, па манламан,
Па ловалты, тулты.

Говорит:

(Си туталн элты Обдороска уты си хойсыт).

Товарищ, товарищ, греби,
татарина отвезем,
в сторону обдорской земли,
в сторону обдорской воды,
торговать повезем,
продавать повезем.
Товарищ, товарищ, греби,
товарищ, товарищ, греби,
татарина повезем,
в сторону обдорской земли,
в сторону обдорской воды,
торговать повезем.

Товарищ, иди, татарин [на берег] проситс.
Морошку поест на берег своди.
(Татарина ведут на берег).

Товарищ, товарищ, греби,
снова повезем
в сторону счастливой земли рыжего олененка,
рыжего олененка ...
Товарищ, товарищ, греби,
татарина повезем,
до Обдорска-города
торговать-продавать повезем.

Товарищ, татарин [просится].
Собирать смородину хочет.
(На берег отпускают.)

Товарищ, товарищ, снова поедем.
Снова гребут, везут.

(Пока они везли - к обдорскому берегу пристали).

*Это фрагмент л'оцул'туп ар. Актеры сидят на полу, татарин - посередине "лодки". Весла - лыжные или охотничьи посохи. Актеры в масках, одеты в суконные малицы или в гусь, вывернутый мехом внутрь, рукавицы. Один актер поет. Татарина везут в Обдорск из Тобольска, и он время от времени просится на берег (примеч. переводчика).

$\text{♩} = 60-80$

Та - ха, та - ха, ло - вал - ты - я, ха - та - не - ман ту - лэ - ман

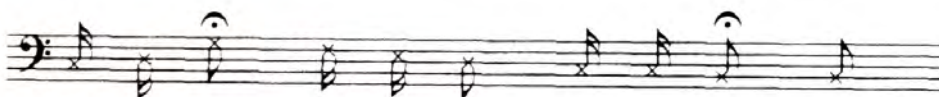
Об - до - рос - ка му - вал пе - ла, Об - до - рос - ка ин - кал пе - ла

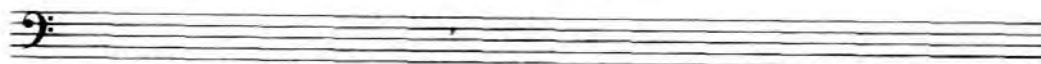
се - рас - лы - ты ту - лэ - ман, ты - нас - лы - ты ту - лэ - ман

Та - ха, та - ха, ло - вал - ты - я, ха - та - не - ман ту - лэ - ман

Та - ха, юв ха - та - нем[ан] ут[ы] у - рат[а] - л!

Мурах лэты уты тутлыи. Хатань уты си тула.

Та - ха, та - ха...

14. Якты ар

(Танцевальная песня медвежьего праздника)

Исполнитель М.В. Лонгоров

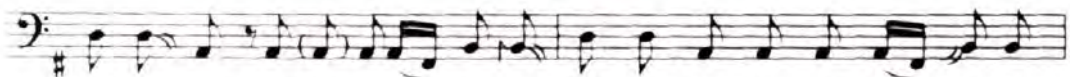
Найл'ам, найл'ам, найл'ам(о),
эвил'ам, эвил'ам, эвил'ам,
нын сахаты якаты.
Опсам хот тэл'ар хуен,
опсам хот тэл'ар нэнен,
ол'мам лукат тынал'вол'
нын са ол'милилан,
татл'ам л'анки л'ый сэмие
нын са якил'ияты.
Товрых восьтан ар хатал'ан
хоты ки ешл'ан тутлиитан-
иситы туйшял'ан,
сусрых восьтан ар хатал'ан
хоты ки ешл'ан тутлиитан -
иситы тутлилан'ан,
Тонхом хот тэл'ар ики,
л'онам хот тэл'ар икиен,
ол'мам лукат вол',
нын са ол'митыел'ан,
пекан вой л'онам хотан,
куншан вой л'онам хотан,
нын са ол'милтытан,
Эвил'ам, якаты, эвил'ам, якаты,
хул'мен сохал'еттал'хот,
эвел'етл'а кашан хот,
похал'етл'а кашан хот,
нын са якилияты.
Тохл'ан вой сох хашпал'охшам
хоты ки рапнал'тытан -
нын на рапнал'тыял'ан,
татл'ом л'анки л'ый сэмие,
нын са л'арият.

Хозяйки, хозяйки, хозяйки (мои),
девушки, девушки, девушки (мои),
вы танцуйте-ка.
Дом, полный сидящих мужчин,
дом, полный сидящих женщин,
как уставившиеся глухари,
вы уставьтесь-ка,
[как] выделанных белок хвосты-глазки,
вы потанцуйте-ка.
Весеннюю ягоду собирая много дней
как руками водите -так же водите,
осеннюю ягоду собирая много дней,
как руками водите -
так же водите.
Дом, полный ...мужчин,
дом, полный зашедших мужчин,
как уставившиеся глухари,
вы уставьтесь-ка,
зубастых зверей, зашедших в дом,
когтистых зверей, зашедших в дом,
вы уставьтесь-ка.
Девушки (мои), танцуйте,
девушки (мои), танцуйте,
слышащих досок играет дом,
[где] дочь играет каждый дом,
[где] сын играет каждый дом,
вы потанцуйте-ка.
Как шкурой крылатой птицы
взмахиваете -
вы так же платком взмахните,
[как] выделанной белки хвосты-глазки,
вы покружитесь-ка.

• 65

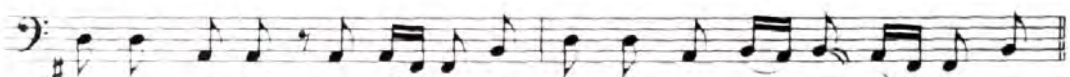
Най-дам, най-дам, най-да - (а) -м(о), эв[и]-дам, эв[и]-дам, э - ви - (и) - дам.

нын са - ха - ты (е) - я - ка - (а) - ты. Оп - сам хот тэл ар ху ху - ен.

оп-сам хот тэл ар нэ - (е) - нен, ол - мам лук[а]т-и - ты - (...)

нын са ол-ми - ли - я - (а) - дан, тат-дам да-к-и лыйт сэ - ми - ет

15. Якты ар

(Танцевальная песня медвежьего праздника)

Исполнитель *М.В. Лонгорт*

Икилам, икилам, икилам,
нын са якил'ыаты, нын са якил'ыаты.
Тэл'ыя л'онам нэцэн хот,
тэл'ыя л'оцам хуи(е)хот.
Вел'пасл'аман ар хатал'
унта яхман [ям] порайн,
хоты ки хул'велилиман,
иситы л'арияты.
(Хоты ки унта яхман),
хоты ки вой вел'ман,
хоты ки шушилиман,
иситы менл'аты.
Икил'ам, икел'ам
куншан вой л'онам хот,
пекан вой л'онам хот,
ол'ман лукие опсам
хот тэл'ар мирые,
ол'ман лук и тынал'вол'
нын са ол'митыял'ан.
Хул'ман сохал'ёттал'хот,
нёл'мац сохал'ёттал'хот,
икел'ам, икел'ам,
лэрен, сондеп кат ям ёш
хоты ки шашилилы -
сюнан хот сюнэнан хол'шашисияты,
хот кураман вакрэн кат кур,
сюнан хот сюнэнан хол'
лонсисыял'ан.

Мужчины, мужчины, мужчины (мои),
вы потанцуйте-ка, вы потанцуйте-ка.
Дом, полный вошедших женщин,
дом, полный вошедших мужчин.
Промышляя много дней
в те времена, когда ходили в лес,
как если бы рыбу добывали,
так же покружитесь.
(Как в лес ходили),
как если бы зверя добывали,
как если бы ходили,
так же гнитесь.
Мужчины (мои), мужчины (мои),
когтистых зверей вошедших в дом,
зубатых зверей вошедших в дом,
сонных глухарей сидящих
полный дом народу,
как сонные глухари
вы уставьтесь-ка.
Слышащих досок играет дом,
носатых досок играет дом,
мужчины (мои), мужчины (мои),
две хорошие руки как посохи из корней
как показываете -
в угловом доме углу все покажите,
две кривые ноги как ноги дома,
в угловом доме углу
везде поставьте-ка.

И - ки - лан, и - ки - лан, и - ки - лан, и - ки - лан,

нын са я - ки - ды - я - ты, нын са я - ки - ды... ды - я - ты.

Тэ-дыл до-на-м нэ-цэн хот, тэ-дыл до-на-м ху-и-е хот.

Вел-пас-ла-ман ар... ар ха-тад

ун-та ях-ман по-ра-йн, хо-ты ки хул ве-ли-ли-ма-н(а).

и - си - ты да-ри-я-ты.

16. Л'онул'туп ар
(Песня-представление медвежьего праздника)
Исполнитель М.И. Лонгоров

- Ими, ими,(да), ики, ики, (да), сохал' вохты ям
тахайн посл'ам хасил'ымел'о, тышал' кинся ун
тыша, тышал' кинся ун тыша, ими, ими (да), пи-
тылисам.

- Ики, ики, ики, Муйси л'оват? МуЙ ун тыша
(па) питылисан? Ситы ястылиял':

- Эветкасыл'т[ы] порайн. похат касыл'т[ы] по-
райн, ох касл'ац,
касл'ац порайн,
сита катал'л'ал'ам,
ты ёхтыл'ытэ(да).

Ики, ики (да),
ими, ими (да), си порайн
кат[а]л'л'ыл'л'оман.

- Жена, жена, муж, муж,
на месте, где строгал доски, рукавицы остались.

В такую большую беду*, в такую большую беду,
жена, жена, попал (я).

- Муж, муж, муж,
В какую большую?
В какую большую беду
попал?

Так говорит:

- Когда будут девушки каслать**,
когда будут юноши каслать,
головы каслания,
каслания в пору,
там и поймает,
сюда придут.
Муж, муж,
жена, жена, в ту пору
поймаем.

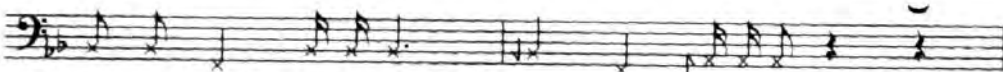
* Тышал' кинсяун тыша - состояние человека, когда у него горе, когда у него кто-то умирает (примеч. переводчика). ** Эвет касыл'ты порайн, похат касыл'ты порайн, ох тел'а/-/ порайна - так говорят, когда идет ледоход (примеч. переводчика).

му - й ун си до-ват? Муй ун - ты - ша (па) пи - ты - ли-сан?

Си - ты яс - ты - ли - яд:

Э - вет каслт[ы] по-ра-йн, пох каслт[ы] по-ра-йн,

ох кас - дан кас - лам по - ра - йн, си - та ка-тал - да-дам,

ты эх - ты - ды - тэ - (то).

И - ки, и - ки, (да), и - ми, и - ми (да)

си по - ра - йн кат[а]д-дыд - до - ман

17. Ут вой ар

(Лесного зверя песня)

Исполнитель Т.П. Пырысева

Ут вой эви арил'иял',
ут куль эви арил'иял'.
Эвил'ам, якат, якат(ые),
хуил'ам, якат, якат(ые),
хул'атты сохал'утан пуйл'ан,
пуйл'ан ёвл'омтыят(ые),
уркн ёвлият.
Касьн ёвл'ат, ёвлат(ыаты),
ай кась, касьн ёвлат(ые).
Эвиет, якат, якат, якат,
Эвиет, ёнтат, ёнтат(ые).
Там нюрам вой, шорам вой
пайтам ям хотые.
Яма якат, якат(ие)
Там войиен,
яма якат, якат, якат, якат(ие).
Ут рых восьтан ям порайна,
ут мурх восьтан ям порайна
ма хун пал'таптыл'л'ам(ие),
ма хун пакноптыл'л'ам(ие)
Эвил'ам, эвил'ам, эвиил'ам,
ху сох вой метсам ёш,
ёшл'ан ёвл'ат, ёвл'ат(ые),
карты ч сэвл'ан ёвл'ат, ёвл'ат.
Пойтам нохл'ы понат, понат,
яна ёвл'омтыят(ые).
Хул'атты сохал'утан пуйл'ан,
пуйл'ан раньнил'тыял'ты,
яна си якомтыйл'(тыя).
Нюрам вой эвепана(ие),
яма якомтыят, яма опсал'тыл'ам(ие).
Якат, якат, якат(ие),
яна ёнтомтыми(ие).
Сялта ариил'(ел').
Эвиил'ам, эвиил'ам, эвиил'ам,
якат, якат, якат(ие).
Хул'аты сохал'утан пуйл'ан,
уракл'ан, ёвл'ат, ёвл'ат.
Якты мосл', мосомтыял'.
Воинян, воинян,
нёл'ал' вантат, сэмал' вантат,
нын хун вантылиман(ие)
ал'папал'ат, пал'ат...
*Букв. "косами с железом".

Лесного зверя дочь поет,
лесного куля дочь поет.
Девушки (мои), танцуйте, танцуйте,
Мужчины (мои), танцуйте, танцуйте,
слушающих досок широкие попки,
попки потрясите,
... трясите.
Штанами потрясите, потрясите,
короткими штанами, штанами потрясите.
Девушки, танцуйте, танцуйте, танцуйте,
девушки, играйте, играйте.
Этого тундрового зверя, тундрового зверя
добывший хороший дом.
Хорошо танцуйте, танцуйте.
Этому зверьку,
хорошо танцуйте, танцуйте, танцуйте, танцуйте.
В хорошее время сбора лесной ягоды,
в хорошее время сбора лесной морошки
я разве [вас] пугаю,
я разве [вас] страшу?
Девушки, девушки, девушки (мои),
(...) уставшими руками,
руками машите, машите,
косами с подвесками* машите, машите.
...вверх кладите, кладите,
вправду машите.
Слышащих досок широкими попками,
попками потряхивают,
вправду пляшут.
Тундрового зверя дочь, [для нее]
хорошо потанцуйте, хорошо посидите.
Танцуйте, танцуйте, танцуйте,
вправду поиграйте.
Затем поет.
Девушки, девушки, девушки (мои),
танцуйте, танцуйте, танцуйте.
Слушающих досок широкие попки,
... трясите, трясите.
Танцевать нужно, необходимо.
Зверек (ваш), зверек,
в нос (его) смотрите, в глаза смотрите,
когда вы вид[ите его],
и не бойтесь, не бойтесь.

$\text{♩} = 100$

Ут вой э - ви а - ри - ли - яд,

ут куль э - ви а - ри - ли - яд,

Э - ви - дам, я - кат, я - ка - т(ы - е),

хуй - дам я - кат, я - ка - т(ы - е),

ху - лат - ты со - хад у - тан пуй - дан,

пуй - дан ёв - дом - ты - я - т(ы... и - е)

18. Хул'ом сиськи...

(Три птички...)

Исполнитель П.Г. Пырысев*

Хул'ом сиськи найл'ам л'оил'ат ушен.
 Тюв-тюв-тюв(о) ки пил'ана(я) хол'та-ки
 ёхатыл'тышена(ё),
 Мув ё'хана
 Лапт тюв-тюв, л'атылимал'(а),
 ек шашпи(ё) енка хунхомтыл'имал' (а).
 Мувен-ки лавлимен.
 Хуен хуяно(я),
 Ас хор нопаттйин(е)
 ям юх пана л'оимтымел'.
 Мувен ёвартымен(а)?
 Тюв-тюв имие.
 Шушты войпи ян хуиен(ма) на
 муй па л'оил'имал'(а)?
 Ас нопатты ян енке,
 ма па ноптылимом ты.
 Тюв-тюв именаие.
 Тов ек пи(ё) ян няврем(а),
 ма па тувилимено
 Мувен ёвартыман(о)?
 Ун ек пиё, ун енке
 ма па ноптылимомы(но).
 Тюв-тюв ими тул'а.
 Мув ёхана ян нявремана
 етты кашпи(ё') ян потрыев(на)
 сита шушимтымел',
 няр курпиё' няр похиемо наё.
 Эви хоты ма-ки ёхатмем
 л'ун кутпиемо наё пошхиемо тув(ё)лимел\

Три птички женщины стоят ...
 Тюв-тюв-тюв** вместе куда-то
 приходили если,
 на Мув-речку,
 семь *тюв-тюв* садились,
 на спину льдины взбирались.
 Если землю ждал
 мужчина, мужчина
 Когда по Оби лед плывет,
 на берег с хорошими деревьями встанут.
 Что закручиваешь?
 Тюв-тюв-женщина.
 Идущие со зверями (?) десять мужчин
 что остановились?
 По Оби плывущие десять льдинок,
 я тоже плаваю.
 Тюв-тюв- женщина.
 С весенним льдом десять детей,
 меня тоже приносит (кому-то)
 Что крутишь?
 С большой льдиной, с большой льдинкой
 я тоже плыву.
 Тюв-тюв-женщину несет.
 Мув-речки десять детей ***
 играя-веселя, десять разговоров [говоря]
 там похаживают,
 десять с босыми ногами **** мальчиков.
 В дом дочек если я прихожу,
 лета в середине птенчика привожу.

* Эту песню исполнитель определил как *якты ар*, танцевальную песню медвежьего праздника. Трое мужчин одеваются в женское платье, один из них поет, другие поднимают руки.

** В комментарии В. Штейнница к одному из сысских текстов [Staimitz, 1976, с. 207] говорится, что /t'owt'ow/ - онomatopoeическое название бекасовых. По словам П.Г. Пырысева, птица, упоминаемая в этой песне, похожа на ласточку, самец длинноусый, ее хант. название - *кактут'ах*.

*** По словам исполнителя, - вся птичья семья.

**** по словам исполнителя, - без перьев.

 = 124

Ху-дом сись - ки най - лам до - и - лил-[ат] у - шен.

Тюв - тюв - тю - в(о) ки пи - да - на - (я)

ход-та-ки ё - ха - тыд - ты - ме - на - (ё)

Мув ё - ха - на дапт тюв - тюв да - ты - ди - ма - д(а).

ек шаш-пи - (ё) ен - ка хун - хо - м - ты - ди - ма - д(а).

Му - вен - ки ла - в - ли - ме - н(о).

Ху-ен. ху - я - но - (я). Ас хор но - пат - ты - йн,

ям юх па - на до - им - ты - мед.

Му - вен ё - вар - ты - мен... н(а)? Тюв - тюв и - ми - е

19. Катра ар (Старая песня)*

Исполнитель И. Г. Пырысев

Ул'ам хуватемо л'ойл'илемо(е) наит(ё),
 л'апат (е) хоетэ(ё), л'апат эви,
 ма ки(е) энмал'тымемо,
 евра номоса та нумисьял'л'а
 ёлта улты хо(тые) наһ ки нумтен
 эви пошхиел'а катысыёт сары(я)
 хул'ом малы, хул'ом пошхиел'
 эви шанши шушилимел'
 манем л'авал'тыя
 ут(а)һ хуиеһо ут сиськи пи
 л'апат эвен
 сиськи анти малы(я)
 ут параһ ху, ут нэцкиен нан хун талилимен(а)
 еша л'ал'тылия(ё) сиськи пошхиено(е)
 кар пошхиел'(ё) юра итал'ям юпийн
 ел'л'и пурл'аптыты(ё)
 пошхиенино ехи сялитымено(ё)
 анти ястом ям ясһ иен
 ехи ал'потыртыя ул'тенано(е).
 Ситы я потырты(е).
 Тыхал' тэл'элты евра ки хатымил'ано
 анти пошхиено(но)
 ул'на ху хун ул'мал',
 шушты хоем малы(ё)
 тыхл'ал'пилн ул'тал'.
 Антел'енка анка
 евра номас ал'тая,
 имолты пораено яцху
 яһ л'ухпиен малы(е)
 ут куль анти яха ёхтылиман.
 Ситы потартыман
 лякты яһха, лакты янха.
Говорит:
 Тата малы анти ат тайлув,
 мун кусяит,
 мун ул'ты верув ул'
Поет:
 Мунэв хоты муя ястал'ылты,
 мун малы(е) ям хатлие(м)
 ям ясьиен ситы ул'.
Говорит:
 Имолты пораинн ястал'омасал', нумасал':
 ма муй тыхал'ат тайл'ом?
 Куккуката па ястал', увал'тыял':
 - Ма муй тыхал'ат тайл'ом?
Поет:
 Л'апат антием, лапта лурмилимел'

манэм(а) лавлили(и).
 Тыхлэм ки нох питтал', һ
 л'апт эвиин ма тулэм,
 Ситы увтэм ям элты
 сумтэм малы сорылимал'.
 Ситы ул'тэм эл'ты,
 сэмэм этоман(з),
 тонты юхэм си сормал'.
 Ситы опсилимем.
 Анти пошхиеман(а)
 Товия ёхтылимал',
 нохл'ы анкармимем,
 ма пошхием си л'атмал'
 ут хор хорпи ут пошхием.
 Имолты пораен ел'л'и арэмил'ам.
 Ма кешаем, танха,
 ям эвием си ут куль ими
 л'ув си арил'имал'.
 Ситы л'ойтэм ям элты
 л'апат антием ма веншемн
 Ситы торлитымал'.
Говорит:
 Нох кил'а ястал'(м),
Поет:
 асен ёхтылимал'.
Говорит:
 Л'апат анти
Поет:
 эви хотэм наһ ванты,
 похһ хотэн наһ ванты.
Говорит:
 Ситы ястал'ом туп.
 Эвил'ан похл'ан си л'оват,
 ям вера шавиял'ан.
 Мун катра кук-кук усув,
 катра мол'пораинн усат.
 Ин тыхал'ат тайл'ат.
 ин малы кашаһ кук-кук нох ил'па,
 эвил'ал'луттал'ат, похл'ал'луттал'ат.
 Тал'та эл'л'и эвил'ал'ел'л'и тайл'ал'ал',
 похл'ал'ел'л'ы ат тайл'ал'ы,
 па яма ат усат лул'ан..
 Маты хуем, русь хуем ки русь хуем,
 ханты хуем ки ханты хуем,
 туром партом ян ясьиен
 эл'л'ы эвл'аты.

* Песня, которую пел дед исполнителя, слепой шаман с бубном.

 = 138

У - дам ху - ва - те - м(ы - на - ё) дой - ди - ле - м(ы - на - ё).

дапт (ё) хой - (ё), да - пат э - ви. ма - ки (ё) эн-мад - ты - ме - м(ы-на),

сва - ра но - мо - са та ну - ми - сы - яд - да

ед - та ул - ты хо - (ты - е) нан ки нум - тен

э - ви пош - хи - е - да ка - ты - сы - ёт са - ры - (я)

ху - дом ма - лы. ху - дом пош - хи - ед

э - ви шан - ши шу - ши - ли - мед

ма - не - м(о) та уд - ты тув

У - тап ху - и - е - ни - па

ут сись - ки ли да - пат э - вен

20. Каран Порнэ-ими (Шершавая* Порнэ-женщина)

Ар мось (Песня-сказка)

Исполнитель А.А. Вальгамова

Хул'ом хуайел' пил'н
л'ув си ул'л'иял',
нёхс вер верман омасал',
вой вер верман омасал',
кашан хатал' омасал'.
яйл'ал' утан яхл'ат.
Яйл'ал' ястал'ат:
- Апсие, апсие,
муц мантэв юпийн
мул' усыен пелки ал' поны,
овиен пелки ал' поны,
овиен яма тухарман таи,
мул' усен яма тухарман таи, таи.
апсие, апсие.
"Ин хул'ом ху яйем
амуя-па овем яма тухарты
партылиса,
амуя-па мул' усом яма тухарты
партылиса".
Ул'л'ыпа овиел' пелки понл'ал'ы,
мул' усал' пелки понл'ал'ы.
Ситы опсылиял'.
Каран Порнэ-имишики **
ёхи си раканал',
ё'шал'ац катал'ал',
ут хор вел'ом катал'ал'.
- Итые, итые,
ут хор вел'меман л'эл'эман -
я(а)стал', я(а)стал'.
Ут хор вел'ман сял'та
си лел'л'ан, лел'л'ан.
Ут хор вел'мал' хол'ас па
Каран Порнэ-имишикиен
ситы ястылиял':
- Итые, итые,
кат[ли]сыл'ман, кат[ли]сыл'ман.
Сял'та катлисыты питсатан.
Итан юра итысн,
итан ил' питылиял'.
Карац Порнэ-имишики
сял'та ювтылимал', па
ипуша халилимал'.
Нёхи пул эватмал',
ёхи л'авемал'л'ы.
- Каран Порнэ нёхи
пар эпл'ан, улилимал',
пар воян улилимал'.
Каран Порнэ-имишики [нёхиел']
ситы л'этал' зл'ты

\С тремя мужчинами [братьями]
она живет,
соболиное дело делая сидит,
звериное дело делая сидит,
каждый день сидит,
братья в лесу ходят.
Братья говорят:
- Сестричка, сестричка,
после того, как мы уйдем,
передний угол не открывай,
дверь не открывай,
дверь хорошо закрытой держи,
передний угол хорошо закрытым держи, держи,
сестричка, сестричка.
"Три моих братца
почему-то дверь хорошо закрыть
наказывали,
почему-то передний угол хорошо закрыть
наказывали".
Взяла и двери открывает,
передний угол открывает.
Так сидит.
Шершавая Порнэ-бабище
в дом вваливается,
в руке держит,
костный мозг дикого оленя держит.
- Подружка, подружка,
костный мозг дикого оленя съедим, -
говорит, говорит.
Дикого оленя мозг затем
едят, едят.
Мозг дикого оленя кончился
и Шершавая Порнэ-бабишс
так говорит:
- Подружка, подружка,
поборемся, поборемся.
Затем стали бороться.
Одна сильнее другой становится,
другая внизу оказывается.
Шершавую Порнэ-бабишу
затем бросила,
и [та] совсем умирает.
Кусочек мяса обрезают,
съедает.
- Шершавой Порнэ мясо
такое вкусное, оказывается,
такое жирное, оказывается.
Шершавой Порнэ мясо
пока так ела,

хол' холилимал'.
 Имол'тыйн ул'тал' сахат
 яйл'ал'а си ёхатмел'.
 Яйл'ал' ястылил'ат:
 - Апсиев ил'ампа ям антом
 ул'мал', ул'мал.
 Овел' пелки ол'ал',
 мул' усал' пелки ол'ал'.
 Кутл'ал'ан партатл'ат:
 - Нац л'оца, нац л'оца.
 Ат л'оцл'ат, ат л'[онл'ат].
 Ун яйл' ёхи си(л') л'оцыл'имал'.
 Ёхи л'онмал' ям итан
 Тацха, вел'опсал'л'ы,
 хоты веропсал'л'ы.
 Кутл'оп яйл' па л'онал'-
 Па хотась си верл'ал'[л'ы].
 Ай яйл' каман хасёптын(е)л\
 Сял'та тацха яйцал'а л' ким этл'атан,
 юхат нох л'ыл'цатлил'л'ы.
 Яйл'ал'ястыл'ат:
 - Апсие, апсие,
 нац антум ки, ацтум ки
 мун хул'эц хотэвн
 ат ки ул'л'ил'ан,
 ат ки кашасил'ан,
 мун нанен лосьлев
 лапат сыр нуй эл'ты,
 нуй хотан верлев,
 нуй хотан лаклев.
 Хул'ом ху яйел'ан
 л'апат сыр нуй эл'ты
 нуй хотан лакл'а,
 нуй хотан верл'а,
 утсьа хота лесятл'а.
 Яйл'ал'ан хул'тыйн,
 сикем юхан туты сясил,
 сикем йикан туты сясил.
 Утсьа хотан ул'л'иял'.
 Яйл'ал'л'ув хотел'н ул'л'ат.

все съела.
 Наконец братья
 вернулись.
 Братья говорят:
 - С сестричкой, наверное, нехорошо
 стало, стало.
 Дверь открыта,
 передний угол открыт.
 Друг друга посылают:
 - Ты зайди, ты зайди.
 Не входят, не входят.
 Старший брат домой вошел.
 Как только вошел,
 убивает, наверное,
 что-то сделала.
 Средний брат вошел -
 тоже что-то сделала.
 Младший брат на улице остается.
 Потом, наверное, братья выходят,
 затем оживила.
 Братья говорят:
 - Сестричка, сестричка,
 ты если не хочешь, не хочешь,
 в нашем грязном доме
 если не хочешь жить,
 если не желаешь,
 мы тебе поставим
 из сукна семи цветов,
 из сукна чум поставим,
 сукном чум покроем.
 Три мужчины-брата
 из сукна семи цветов
 сукном чум покрывают,
 из сукна чум делают,
 отдельный чум готовят.
 Братья слышат,
 что ей так дрова привозят,
 что ей так воду носят.
 В отдельном чуме живет.
 Братья в своем доме живут.

* Карац - букв, "с коростами", "шершавая".

** Имишики - ими "женщина" + шики - суффикс усиления признака (примеч. переводчика).

Фотографии

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

Нураҕ путан каварла. («Котёл над костром висит») Фото Н. М. Талигиной, 2006

Ёх и яха ёхатсат, уйтантаылат, уца верлат («Участники праздника - мужчины встретились, знакомятся, здороваются»). Фото Н. М. Талигиной, 2006

Ухлаа у́эт хота тусайт («Ездовых оленей (быков) к чумам пригнали»).

Фото Н. М. Талигиной, 2006

«Патар ох путат тахарсайт, улы нёхи каварла». («Медные котлы висят над костром с мясом оленей»).

Фото С. Попова, 2006

Камн пора хайман шушилылат мойпарыел лавлман. («Время ожидания прибытия “главного гостя” праздника – медведя («Мойпар»)). Фото Н. М. Талигиной, 2006

Гостяи праздника – Эстер Руттикка, Пина Озедова, Анна Вандор. Фото Н. М. Талигиной, 2006

Сыстам ям хота, ягра хоницам хота мойнар тула. («Мойнар везут в сакрально чистый, вновь поставленный чум»). Фото Н. М. Талигиной, 2006

Хулам нуш хот гартман "ёхтас" мойнар үзэн ухаан («Трижды вокруг жилищ «прокружился», «приехал» мойнар на оленьей упряжке»). Фото С. Попова, 2006

Ёхасат, Илэ зойсат. («Прибыли на место»), Фото Н. М. Талигиной, 2006

Кат хон зойты тахя туса юбнохис («К месту стоянки двух чумов привезли «юбнохис» - одни из иносказательных названий медведя»). Фото С. Попова, 2006

Ун икенчән Лонгортон М.В. и Лонгортон Е.С. – лоҗалтан ар арыты каткан якты хотан, җын хилан Лонгортон Л.П. («Двое старцев - Лонгортон М.В. и Лонгортон Е.С. и их преемник Лонгортон Л.П. – исполнители песнопений на медвежьих играшках»). Фото Н. М. Талигиной, 2006

Мойтар ёхи лоҗалла ов элты. («Мойтар заносят в помещение через «двери»). (Фото С. Попова, 2006)

Нэһат ёһи ʒоһʒат якты хота («Женщины заходят в помещение "танцующего дома"»). Фото С. Попова, 2006

Йират ици ярамат. Тоху ярты ицаиканʒал ʒецагʒылы Куртямов Е.К. («Привязаны жертвенные олени. Приклады к духам в виде тканей готовит Куртямов Е.К.»). Фото С.Попова, 2006

Нови от ушьял. («Древесные “салфетки” изготавливает»). Фото Н. М. Талигиной, 2006

Йолн нох шашилыты цащканат на йир улэт. («Очищение йолом прикладов и жертвенных оленей»). Фото С. Попова, 2006

Йир йирасты ёх питсат мойнарэла. («Начало обряда жертвоприношений оленей для мойнар»). Фото С. Попова, 2006

Пир хортты пиммез («Разделка туши жертвенного оленя»). Фото С.Попова, 2006

Пир урам кеза хоз и ха щакмез («За верёвку, которой привязаны жертвенные олени, все держатся»). Фото Н. М. Галигиной, 2006

Кити верзатт («Представление "актеров" в масках»). Фото С. Попова, 2006

Ҡир охсэ ии порыгыттыя понимэз юкпохисэ хонца («Голову жертвенного оленя поставили для угощения к юкпохисэ»). Фото С. Попова, 2006

Доҗаһманса «Вой вэлты каткан», Юх веннаш Ёх каш верлат. («Представление сценки «Два охотника», «Актеры» в деревянных масках»). Фото С. Попова, 2006

Доҗаһманса җакты хотан («Представления в "танцующем доме"»). Фото С. Попова, 2006

Сценка «Два охотника» Фото С. Попова, 2006

Каш ватман няврэм якал. («Ребёнок тоже танцует»). Фото С. Попова, 2006

Каш верзат. («Веселят народ»). Фото С. Попова, 2006

Ал Схатан и. («Макарова (Рохтымова) М.Н.»). Фото Н. М. Талигиной, 2006

Йир сох якты хота лоһалсылан Куртямов Е.К. и Макаров Г.К.. («Шкуру жертвенного оленя с мясом занесли в “танцующий дом” Куртямов Е.К. и Макаров Г.К.») Фото С. Попова, 2006

Йир хорса, нэһат няр нёхи воуцлат («Женщины угощаются жертвенным оленьим мясом»). Фото С. Попова, 2006

ВТОРОЙ ДЕНЬ

Юх эватілат. («Дрова пилят»). Фото С. Попова, 2006

Якты хотиҥан җойлатан («Танцующих» два чума стоят»). Фото С. Попова, 2006

“Пошалтылат”. («Варят медвежье мясо, иносказательно говорят»).

Фото Н. М. Талигиной, 2006

Нураҥ отлаа нык тахарсаҥ. («Котлы повесили»). Фото С. Попова, 2006

Нёху юцат лойлат. («Вешала для заморозки мяса»). Фото С. Попова, 2006

Аещатылат лоһалтытыя («Готовятся к представлениям»). Фото С. Попова, 2006

Куртямов С.П. и Худи Л.И. хул эватлатан, хулмет хуйн каталал ун сор па ун уш («Куртямов С.П. и Худи Л.И. рыбыны распиливают, третий держит большую щуку и нельму»). Фото С. Попова, 2006

Хорам нэжат лойлат. («Красивые женщины стоят»). Фото Н. М. Талигиной, 2006

Имеҕан-икеҕан Н.К. и А.И. Лонгоровы якты хот верам каткан. («Хозяева праздника супруги Н.К. и А.И. Лонгоровы») Фото С. Попова, 2006

Арыты «эви» лоҕалтап арарыйл М.В. Лонгоров. («Исполняет роль “Поющей девушки” М.В. Лонгоров»). Фото Н. М. Талигиной, 2006

Нураҕ ота шуйтла воцты от. («Мясо медведя “погружают” в котел»). Фото С. Попова, 2006

Доҗаһтылат. («Представление»). Фото С. Попова, 2006

Ёх шай ицлат. («Мужчины за чайным столом»). Фото С. Попова, 2006

Хот шааш ватты ухлэл лэцатлат мойнар як ётты кеша («Священную нарту с духами - богами готовят к медвежьим игрищам»). Фото С. Попова, 2006

Икилал ям мойнар як яклат. («Мужчины танцуют хороший (красивый) танец медведя»). Фото Н. М. Талигиной, 2006

“Катлантылат”. («Шутливая борьба»). Фото С. Попова, 2006

Ёх йир порылылат. («Жертвенным мясом оленя угощают духов и богов»).
Фото С. Попова, 2006

Ёх лоһаһтылат. («Сценка «Ревнивый муж»»). Фото С.Попова, 2006

Нэһат वोицаһтылат. («Женщины угощаются медвежьим мясом»). Фото С. Попова, 2006.

Турам тутат ватлат. («Смотрят небесные огни»). Фото С. Попова, 2006

Турам тут ворлыйл нул юх иты («Небесные огни сверкают радугой»). Фото С. Попова, 2006

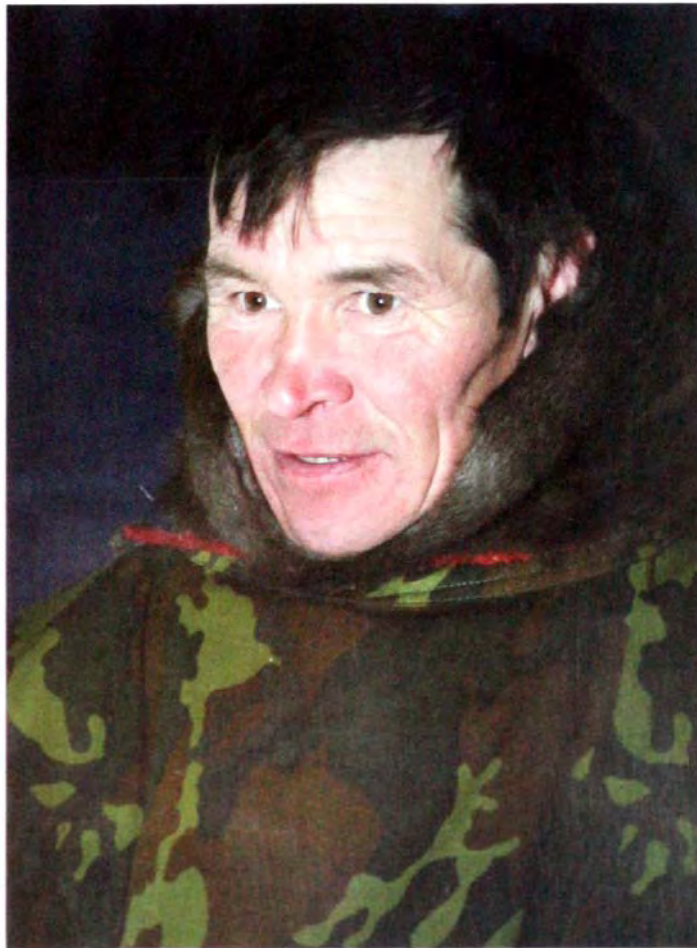

Нёӡ юватаӡ. («Стрельба из лука» - неперенный элемент игры на празднике медведя»). Фото Н. М. Талигиной, 2006

Нёхи юцат тахартамаӡ. («Вешала с оленьим мясом»). Фото С. Попова, 2006

ТРЕТИЙ ДЕНЬ

Лонгоров А.И. – «хозяин» добытого медведя. Фото С. Попова, 2006

Емау рат, ёх рат. («Священный очаг, мужской очаг»). Фото С. Попова, 2006

Нэгэн мойнар як дан нутман эмэгтэи. («Женщины с удовольствием смотрят медвежий танец»).
 Фото С. Попова, 2006

Тонгортов Н.Н. мойнар нормал элнэгдэи. («Тонгортов Н.Н. ухаживает за мойнар»).
 Фото С. Попова, 2006

Ёх камаҕта ёхи ҕоксат; Куртямов Ю.А., Лонгторто в Л.П., Вальгамов Г.И. («Мужчины вошли в помещение: Куртямов Ю.А., Лонгтортов Л.П., Вальгамов Г.И.»). Фото С. Попова, 2006

Мойпар выносят из помещения через стену чума. Фото С.Попова, 2006

Ким эаһтыса. Наружу вынесли. Фото С. Попова, 2006

Мойнар хот шам эһты ким эаһтыһ. Мой пар выносят через "спину чума". Фото С. Попова, 2006

Мет ун ики Сяня ёхаҥан Михаил Васильевич Лонгортон, ыаҥта на Лонгортон А.И., Куртямов Ю. А. («Самый старший по возрасту мужчина на реке Сыня - Михаил Васильевич Лонгортон, с ним Лонгортон А.И. и Куртямов Ю. А.»). Фото С.Попова, 2006

Мойнар иел ким эҥалтыла, каш верам хотэл кашлы титас («Дорогого Мойнар вынесли из помещения – стало пусто и уныло в этом интересном, веселом, “танцующем” чуме»). Фото Н. М. Талигиной, 2006

Мул таха элты мойпар ким этаптыса: муй шомайн оисас, ици шома элты ким туса («Медведя вынесли из помещения между шестами чума в том месте, где он находился во время игрищ»). Фото С.Попова, 2006

Мойпар ким туса – ёхлаал па нэлаал яха катлансыты, щакантыты нитсат («Вывели Мойпар наружу – мужчины и женщины стали ловить друг друга, играть, бороться»). Фото Н. М. Талигиной, 2006

Ше-ек ун уншет муу мувеван энамлат! («О-очень большие сосны растут на нашей (сынской) земле!»),
 Фото Н. М. Талигиной, 2006

Ин икел ким этаптысэл, авайл на сахап пиан хот шаи ватты ухла оласа (««Старика» (медведя) на улицу вывели, голову и шкуру в «священную» нарту «посадили»»). Фото С. Попова, 2006

Щакантылат, ётлат («Играют, шутливая борьба»). Фото С. Попова, 2006

Якты хот лойл. («Танцующий» чум стоит»). Фото С. Попова, 2006

Катлысылат. Фото С. Попова, 2006

Катлысылат. Фото Н. М. Талигиной, 2006

Ат, Вотас сэмат манлат. («Ночь. Снежинки летят»). Фото Н. М. Талигиной, 2006

Ун уншет. («Большие сосны»). Фото Н. М. Талигиной, 2006

- Волдина Т.В.** Библиографический указатель по фольклору хантов (1880-1999гг.). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000.
- Волдина Т.В.** Хантыйский фольклор: история изучения. Томск: Изд-во ТГУ, 2002.
- Волдина Т.В.** История изучения хантского фольклора в XIX – XX веках // Вестник угроведения. № 1. 2005, с. 61-72.
- Мифы, предания и сказки хантов и манси** / Сост., предисл. и прим. Н.В. Лукиной. М.: Наука, 1990. С.14.
- Лукина Н.В.** Служебная записка «О Проекте создания фольклорного архива в Ханты-Мансийском национальном округе//Миссия «одинокое венгра» (Воспоминания друзей и коллег о Еве Шмитд) – Москва:Издательство ИКАР, 2004. С.61-66.
- Мифология хантов**/В.М. Кулемзин, Н.В. Лукина, Т.А. Молданов, Т.А. Молданова/Научн. ред В.В. Напольских.- Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. С.209.
- Мифология хантов**/В.М. Кулемзин, Н.В. Лукина, Т.А. Молданов, Т.А. Молданова/Научн. ред В.В. Напольских.- Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000:174.
- Молданов Тимофей** Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов.- Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 141с.
- Обские угры.** Фотоальбом. Автор-составитель Алексей Щукин. 2005.
- Сынские ханты**/Под общей ред. Бауло В.А.- Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. С.3.
- Сынские ханты**, 2005:273.
- Талигина Н.М.** Обряды жизненного цикла у сынских хантов.- Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005.С.12.
- Талигина Н.М.** Обряды жизненного цикла у сынских хантов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С.3-4.
- Тарагунта В.И.** Танец и обряд в культуре обских угров //Народы Северо-Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. Вып. 10.С. 49-52.
- Чернецов В.Н.** Медвежьи игры у обских угров/Пер. с нем. и публикация д.и.н. Н.В. Лукиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 48 с.
- Полевые материалы автора** 2006 года
- Полевые материалы автора** 2007 года
- Steinitz Wolfgang. Dialektologisches und etimologisches Wörterbuch der Ostjakischen Sprache. Lieferung I. Дialeктологический и этимологический словарь хантского языка. Вып. I/ L. Bohnke, G. Saure, B. Schulze.-Berlin: Akademie-Verlag, 1966. – 668s.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Первый раздел	3
1.1. Краткая информация о сынских хантах	4
1.2. Религиозное мировоззрение	4
1.3. Терминология исследования	5
1.4. О медвежьих игрищах	6
1.5. О фольклоре хантов	8
1.6. Медвежий праздник в Оволынгорте	12
1.7. Первый день праздника	13
1.8. Второй день праздника	17
1.9. Третий день праздника	20
Заключение	21
Второй раздел	22
2.1. Песни Арат	22
2.2. Фотографии	65
Источники и литература	101

Талигина Надежда Михайловна

*Описание медвежьих игр
сынских хантов*

По заказу Департамента
по делам коренных малочисленных
народов Севера Ямало-Ненецкого
автономного округа

Редакторы:
Л.П. Вэлло
Н.М. Талигина
О.П. Сюгней

Фотографии
С.Г. Попов
Н.М. Талигина

Подписано в печать 17.12.2007 г.
Бумага офсетная. Формат 60х84/8. Гарнитура «Times».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,09. Тираж 350 экз. Заказ №1550

Изготовлено в ГУП ЯНАО «Издательство «Красный Север».
629001, г. Салехард, ул. Республики, 98